

ГУЧНАЯ ТЭМА

Юрый ВАСКРАСЕНСКІ: «Таму мы і прапануем памілаванне...»

«Народная Воля» пацікавілася, як рухаюцца справы
з законапраектам аб амністыі, які падрыхтавалі прадстаўнікі
інфармацыйна-аналітычнай установы «Круглы стол
дэмакратычных сіл».

Пра гэта мы пагаварылі з палітолагам **Юрыем Васкрасенскім**.

— Юрый, раскажыце, што з
амністыяй? Некя гэтая тэма згубілася
на фоне апошніх падзей...

— Усё, што магло, мы на гэтым этапе
зрабілі. Пакуль кампетэнтныя дзяржор-
ганы разглядаюць нашы прапановы.

Калі пакуль не атрымліваецца з
амністыяй, мы вырашылі прапанаваць
усім тым, хто сядзіць, пайсці па шляху
памілавання. Крымінальны кодэкс гэта
прадугледжвае — на любой стадыі можна
напісаць прашэнне аб памілаванні.

Справа ў тым, што ў сувязі з апошнімі
падзеямі сілавая ведамства з асцярогай
разглядаюць пытанне амністыі. Паводле
заканадаўства амністыя не прадугледжвае
раскасяння. Не раскасяўся і не ўсвядоміў
сваю віну чалавек (а з пункту гледжання
суда віна ўстаноўлена, судовыя прысуды
і рашэнні вынесены) — з вялікай вера-
годнасцю можа паўторна здзейсніць пра-
вапарушэнне, чым той, хто раскасяўся і
ўсвядоміў. Таму сілавы блок...

— ...заблакіраваў законапраект аб
амністыі?

— Вывучае пакуль. Старанна вывучае.
І больш схіляецца да пытання разглед-
зець просьбы аб памілаванні. Калі чала-
век стаіць на сваім і сцвярджае, што ён
ні ў чым не вінаваты, значыць, сілавая
структура таксама ідуць на прынцып.

Мы літаральна на днях адправілі 602
лісты тым людзям, якія пацярпелі да,
падчас і пасля электаральнай кампаніі
за сваю палітычную актыўнасць. У
гэтым спісе і Віктар Бабарыка. Прасім
усіх паведаміць, ці гатовы яны напісаць
прашэнне аб памілаванні. Калі так, мы
просім іх даць нам ведаць пра гэта, і
мы паспрабуем ізноў звярнуцца да
А.Лукашэнкі, каб яны выйшлі на волю
ўжо да 17 верасня, Дня ўсенароднага
адзінства.

Такое прашэнне аб памілаванні можа
паўплываць на змяненне меры стрыман-
ня тым, хто яшчэ не асуджаны, на зняц-
це судзімасці або датэрміновае вызва-
ленне. Проста ўлада выразна стаіць на
сваім: калі людзі публічна не раскайва-
юцца, то і мы не пойдзем ім насустрач.

— Пра нацыянальны дыялог, я так
разумею, сёння размова не ідзе наогул?

— Мы свае лакальныя трыццаць «сталоў»
працялі. Думаю, летам дакладна не можа
быць ніякага дыялогу, зыходзячы з сезона
адпачынкаў, спіёкі. Пакуль такога нацыя-
нальнага вялікага круглага стала, напэўна,
качаць не варта. Гэта малаверагодна. Да таго
ж хто за гэты стол сядзе, калі...

— ...калі адна палова палітыкаў у
эміграцыі, а другая — за кратамі?

— Некаторыя палітыкі па-ранейшаму
не разумеюць, што сваімі, з нашага пун-
кту гледжання, ігрышчамі яны ўжо прак-
тычна давалі Беларусь да страты часткі
суверэнітэту і незалежнасці. Засталося
няшмат: нешта падпісаць і перайсці на
адзіную валюту. Гэта натуральная рэак-
цыя ўлады, якую заганяюць у кут.

Гэта мурашыная спіраль смерці. У
біялогіі ёсць такая цікавая з'ява: мура-
шы раптам ні з таго ні з чаго пачына-
юць бегаць па крузе. І ў выніку гэтага
бегу ўсе паміраюць. Ад бясцілля. Вельмі
цікавая з'ява, якая кладзецца на нашу
рэчаіснасць. Некаторыя палітыкі такса-
ма бясконца паўтараюць: санкцыі, хутка
рэжым падзе...

— А ўлада са свайго боку граміць
усё, што яшчэ засталася жывое.

— І ніхто не можа выйсці з гэтай
мурашынай спіралі...

Таму мы і прапануем памілаванне.
Нічога страшнага ў гэтым няма. Трэба
проста быць разумней.

Марына КОКТЫШ.

Марина КОКТЫШ ОБЛАВА

Позавчера по Беларуси прокатилась волна обысков.

Силовики работали без обеда — первая информация об обысках появилась уже около семи утра, а о том, что пришли к Лебедько, стало известно ближе к пяти вечера.

Разгромлены квартиры, задержаны десятки людей. «Своеобразно празднуют день взятия Бастилии...» — пытались шутить комментаторы в «Фейсбуке». И тут же философски замечали: времена нынче такие, что вставать лучше пораньше, чтобы успеть почистить зубы, позавтракать и глянуть новости, потому что в семь утра на пороге уже могут быть гости.

В отличие от Комитета госконтроля, который публикует планы своих выборочных проверок, ГУБОПиК, ДФР и КГБ всегда являются внезапно.

В БАЗ наведальсь даже дважды. Двери у владельцев офиса на сей раз не просили открыть — их просто взломали. Что хотели найти — не известно. Потому что даже протокол об обыске не оставили. Просто ушли, коряво опечатав дверь листочком с печатью и надписью «Не вскрывать!».

Деятельность движения «За Свободу» в ближайшие дни, скорее всего, прекратят — они получили иск от Минюста, суд должен быть на днях.

Каток репрессий уже прошелся по многим. И, судя по всему, это явно еще не конец. Новости об обысках и новых задержаниях появляются почти ежедневно. Идет охота буквально на всех, кто еще осмеливается критиковать власть, кто просто думает иначе. Облава, как во времена оккупации.

В принципе, всё, как говорил **Владимир Макей**: «Любое дальнейшее ужесточение санкций приведет к тому, что гражданское общество перестанет существовать».

«Это не «зачистка гражданского общества», а акт возмездия»,

SOS!

— так комментируют происходящее в последние дни в провластных телеграм-каналах.

Так может, тем, кто отдаёт приказы на подобные «акты возмездия», проще объявить: «Несогласные, выйти из строя! На расстрел!»

Только что дальше? Какой план? Запугать? Закатать в асфальт? Выдавить из страны?

А дальше?..

Лукашенко уже дважды за последнее время говорил: «Может, перевернем страницу? Ради детей, во имя сохранения страны...»

Но вместо широкого общенационального диалога, вместо амнистии и освобождения политзаключенных, вместо возвращения в белорусские типографии «Народной Воли» и «Комсомольской правды» — новые угрозы и блокировки.

Ненормально, когда боишься сказать, что думаешь. Когда за наклейку с «Погоней» могут бросить на сутки или дать огромный штраф.

Ненормально, когда вешаешь обратно в шкаф красивое бело-красно-белое платье, потому что кто-то может решить, что это индивидуальный пикет, протест, и ты угодишь изолятор.

Ненормально, когда громят редакции негосударственных медиа.

Ненормально, когда какие-то ли партизаны, то ли спецслужбы пытаются организовать то ли публичную казнь, то ли устранение телеведущего **Григория Азаренка**.

Ненормально, что не поставлена точка в делах о громких исчезновениях **Юрия Захаренко, Виктора Гончара, Анатолия Красовского и Дмитрия Завадского**.

За гранью, когда провластные комментаторы называют Союз белорусских писателей «сборищем околотираатурной бчб-плесени». В эту старейшую творческую организацию входят известнейшие **Владимир Некляев, Анатолий Вертинский, Адам Глобус** и многие другие знаковые персоны. К этому союзу имели отношение **Купала и Колас, Черный и Крапива, Танк и Кулешов, Короткевич и Адамович, Быков и Шамякин, Брыль и Науменко, Барадудин и Гилевич**.

Ненормально, когда кто-то кидает коктейли Молотова во двор дома, где живет провластный политик **Олег Гайдукевич**.

Ненормально, когда пытаются убить.

Удивительно, что подавляющее большинство комментаторов в «Фейсбуке» поднимают эту тему на смех, тем более что возбуждено уголовное дело по статье «Акт терроризма». Но...

Люди не верят во многое из того, что говорит власть и ее представители. Как не поверили в итоговые цифры, которые озвучила **Лидия Ермошина** после президентских выборов. Даже если Лукашенко и победил и, как он сам говорил, «губернаторы» по щедрости своей души приписали ему какие-то проценты, цифры всё равно были другими! Значит, фальсификация. Повод не доверять. Сомневаться во всем. Как говорили в одном старом советском сериале, маленькая ложь рождает большое недоверие...

Вот с этого недоверия всё и началось.

И здесь уже как в любви: вместе нужно решать, как со всем этим жить дальше. Но только делать это нужно спокойно, без взаимных угроз и шантажа. И хватит уже бросать людей в тюрьмы.

ЗА ПРОХОДНОЙ

За что задержали директора Миорского металлопрокатного завода?

Доктор технических наук **Петр Шимукевич (на фото)** уже месяц находится за решеткой.

«Народная Воля» заинтересовалась, кто сейчас управляет предприятием.

В начале июня на некоторых сайтах появилась новость о том, что на заводе ждали визита Александра Лукашенко, к нему серьезно готовились, однако вместо него приехали силовики. Генерального директора и некоторых других сотрудников предприятия после обысков увезли на допрос, машина гендиректора так и осталась стоять на парковке...

Что за завод?

Miory Steel — это частный завод, амбициозный проект строительства и бренд уникального завода по производству металлического листа и белой жести. Возведение завода началось в 2015 году и завершилось в 2020-м. Общая площадь производственного комплекса составляет около 300 тысяч кв.метров.

В декабре 2020 года Miory Steel, единственный в своем роде производитель жести электролитического лужения и холоднокатаного листа в Беларуси, официально введен в эксплуатацию и начал свою деятельность.

«Наш завод — единственный в своем роде производитель белой жести не только в Беларуси, но и на всем постсоветском пространстве, — говорил **Петр Шимукевич**. — Выпуск белой жести сохранится еще в России и Казахстане, но параметры их продукции отличаются от наших. В этой связи у нас свой круг

потребителей как внутри Беларуси, так и в ближнем и дальнем зарубежье. Главное направление поставок — это страны Европейского Союза. Мы экспортируем холоднокатаный металлопрокат. На заводе стоит оборудование современнойшего уровня. В том числе по составу ком-

плектующих, набору программного обеспечения, позволяющего управлять рабочим процессом в соответствии с предъявляемыми требованиями. Поставщиком металлургического оборудования стала компания с мировым именем — SMS Group GmbH (Германия). В результате завод

Miory Steel получил лучшее техническое оснащение, какое только возможно.

Мы собрали людей, которые могут профессионально решать стоящие перед ними задачи. В частности, у нас есть металлурги из России, Казахстана, Украины и, конечно, из Беларуси. Немало и уроженцев Миорицы, которые ранее находились в других регионах либо вообще за пределами Беларуси, вернулись на свою малую родину и неплохо себя проявляют».

В ноябре прошлого года премьер-министр **Роман Глобоченко** назвал предприятие в Миорах «позитивным примером взаимодействия государства и частного инвестора». Он также подчеркнул, что в работе предприятия задействованы технологии, которых до этого не было в стране.

25 августа 2020 года команда «Макларен» неожиданно объявила о партнерстве с компанией Miory Steel — первой из Беларуси в истории «Формулы-1». С тех пор логотип белорусской компании красуется на британских болидах рядом с именами известных мировых брендов.

«Мы очень воодушевлены предстоящим партнерством с McLaren Racing. Наше сотрудничество видится нам долгосрочным, инновационным, взаимовыгодным для всех его участников, — говорил **Алексей Коваленок**, председатель Совета директоров Miory Steel. — Партнерство с ведущей командой гонок «Формулы 1» является первым случаем в истории суверенной Беларуси. И данное достижение позволяет нам с вдохновением смотреть в будущее, ожидать активного взаимодействия на всех уровнях партнерства и быть уверен-

ными, что развитие наших отношений будет гармоничным. Мы рады вместе с McLaren Racing двигаться вперед, за новыми вызовами, к новым целям и на любых скоростях, добиваясь ярких побед».

Почему пришли?

В интернете высказывали версии, что задержания на ММПЗ могут быть связаны с отсутствием какого-то оборудования, которое должно находиться на предприятии. Однако это лишь версия.

«Мы пока никаких комментариев не готовы давать, но то, что писали про задержания, — это верно, — рассказали «Народной Воле» на заводе. — Действительно забрали некоторых наших коллег. Большинство уже находится на свободе, но за решеткой осталось основное руководство — учредитель, генеральный директор и финансовый директор. Пока никакой конкретной информацией, к сожалению, мы не обладаем. Ждем, может, будут какие-то официальные комментарии».

Официальных сообщений о том, что случилось на ММПЗ, до сих пор не было. Что именно инкриминируют руководству предприятия — не известно.

«Адвокаты, которые представляют интересы задержанных, находятся под подпиской о неразглашении, — говорят на предприятии. — И коллеги, которых выпустили, тоже под подпиской. Мы ожидаем лучшего. Ни за наше руководство, ни за наших коллег, ни за нашу работу нам не стыдно. Мы видим эту ситуацию как провокацию или какое-то недоразумение. Это не классическая ситуация».

(Окончание на 3-й стр.)

3-ЗА КРАТАЎ

Андрэй ДЫНЬКО:

«Мы проста закладнікі ў палітычным гандлі»

Тэлеграм-канал «Нашай Нівы» распаўсюдзіў паведамленне ад Андрэя Дынько, які знаходзіцца на Акрэсціна. Галоўнага рэдактара часопісаў «Наша гісторыя», «Дуду» і «Асцярожна: дзеці!» затрымалі 8 ліпеня.

«Упэўнены, што не толькі я, але і мае калегі не вінаватыя ні ў чым, і гэта стане ўсім відавочна. На маю думку, мы проста закладнікі ў палітычным гандлі, – лічыць Андрэй Дынько. – Тыя, хто робяць «Нашу гісторыю», рабілі тое, што мусілі, выконвалі свае працоўныя абавязкі. Наш агульны прынцып быў і ёсць: «Наша Ніва» не ўдзельнічае ў палітычных гульнях, а аб'ектыўна

асвятляе працэсы, якія адбываюцца ў краіне і за мяжой».

Калі была справа Андрэевай і Чульцовай, справа Барысевіч, справа TUT.BY, заўважае журналіст, то кожны раз здавалася, што, магчыма, гэта разова: «Здавалася, што гэта будзе выпраўлена, што журналісты выйдуць. Але зараз я са шкадаваннем канстатую, што прасторы для працы грамадска-палітычных СМІ ў Беларусі не застаюся».

Невядома, як сёння, але калі Андрэй Дынько трапіў у ізалятар на Акрэсціна, то ў першыя дні ён знаходзіўся ў вельмі кепскіх умовах: не было матрацаў і

падушак, бялізны. Увесь час у камеры гарыць святло. У такіх самых умовах знаходзіліся і астатнія затрыманыя нашаніўцы: галоўны бухгалтар **Вольга Раковіч**, галоўны рэдактар «Нашай Нівы» **Ягор Марціновіч** і кіраўнік аддзела рэкламы і маркетынгу газеты **Андрэй Скурко**.

«Апынуўшыся на другі бок, я ўглядаюся, шукаючы сляды чалавечнасці ў людзях, якіх я сустракаю, – і такія ёсць, – перадае Андрэй. – Так выйшла, што мяне затрымалі ў дні, калі ў паветры нашых бароў стаіць адзін з маіх любімых водараў – чабор. І мне дагэтуль ён пахне».

3 ПЕРШЫХ ВУСНАЎ

Дзірк ШУБЕЛЬ, пасол Еўрасаюза ў Беларусі:

«Санкцыі можна скасаваць пасля прэзідэнцкіх выбараў пад міжнародным назіраннем»

Дзірк Шубель, амбасадар Еўрасаюза ў Беларусі, больш за два тыдні таму быў вымушаны з'ехаць з Мінска ў Брусель па патрабаванні беларускага Міністэрства замежных спраў.

(Даем у скарачаным варыянце яго інтэрв'ю.)

«Гэта было рашэнне беларускага рэжыму»

– Вас вымусілі пакінуць Беларусь. Як вы бачыце рэалістычны сцэнарый вашага вяртання ў Беларусь для працягу працы?

– Перш за ўсё я далёка не адзіны, каму сказалі з'ехаць. Нагадаю, дзе мы цяпер: у мінулым кастрычніку былі вымушаны з'ехаць мае калегі – літоўскі і польскі амбасадары, а таксама амаль дзве трэці дыпламатычных супрацоўнікаў іхніх мій. Некалькі дзён пазней таксама былі вымушаныя з'ехаць намеснікі кіраўніка мійі Вялікабрытаніі і брытанскі вайсковы аташэ.

Потым, сёлета ў маі, запатрабавалі, каб з'ехала амаль уся латвійская дыпламатычная мійя, у тым ліку амбасадар. Прыблізна пару тыдняў таму беларускія бакі сказалі мне з'ехаць у Брусель для кансультацый. Гэта тычыцца і іншых калег. Таму я далёка не адзін.

Мы, вядома ж, шкадуем наконт гэтых крокаў, бо мы не лічым, што гэта ў інтарэсах людзям з бакоў. Дыпламатычныя кантакты важныя для таго, каб захоўваць размову, дыскусію, нават калі мы можам не пагадзяцца па большасці пытанняў.

Таму мы вельмі спадзяемся, што раней ці пазней я змагу вярнуцца ў Беларусь, і іншыя калегі таксама. Бо гэта частка нашых дыпламатычных дыскусій цяпер. Гэта не было наша рашэнне, гэта было рашэнне беларускага рэжыму. І я ўжо сказаў, што мы спадзяемся, што зможам вярнуцца хутка, разам з іншымі калегамі – у тым ліку каб працягнуць мноства кантактаў з беларускім народам.

– Вы цяпер у Бруселі. Ці захоўваеце вы ў сваёй працы лінію камунікацыі з урадам Лукашэнкі?

– Перш за ўсё я хацеў бы сказаць, што збіраюся рабіць сваю працу тут так, як быццам бы я знаходзіўся ў Мінску. Я застаюся кіраўніком дэлегацыі і амбасадарам Еўрапейскага Саюза ў Беларусі. Я каардыную нашы нарады тут. Кавідны крызіс навучыў нас такой камунікацыі, як цяпер. Я падпісваю ўсе неабходныя дакументы і займаюся ўсімі неабходнымі адміністрацыйнымі справамі.

Дзірк Шубель пасля сустрэчы ў Міністэрстве замежных спраў Беларусі 27 жніўня 2020 года.

І, вядома ж, я падтрымліваю кантакты з калегамі-амбасадарамі з краін Еўрасаюза і з іншымі людзьмі. Мы, вядома ж, захавалі нейкія кантакты з уладамі – у асноўным з Міністэрствам замежных спраў. Таксама тут, у Бруселі, ёсць беларуская мійя, якая больш-менш укамплектавана, акрамя амбасадара. Гэта нашы каналы камунікацыі, якія мы таксама хочам захоўваць, калі гэтага пажадае беларускі бок.

«Санкцыі не прымаліся легкадумна»

– Ці маюць цяпер Еўрасаюз і Злучаныя Штаты нейкую паддаўную стратэгію, які сабе паводзіць у адносінах да рэжыму Лукашэнкі?

– Так, без сумневу. Я думаю, што мы вельмі шчыльна працуем разам, асабліва пасля таго, як ЗША намінавалі амбасадарку Джулію Фішэр і яна пачала сваю працу на пачатку года. На жаль, як ужо гаварылася, яна не атрымала візы, каб уехаць у Беларусь. Вядома ж, гэта выклікае вялікае шкадаванне.

Але мы працягваем працаваць разам, мы рэгулярна камунікуем. Мы параўноўваем нашы ацэнкі. Нашы калегі ў мійях на месцы таксама рэгулярна абменьваюцца думкамі, і па магчымасці мы арганізуем супольную дзейнасць. Мы таксама спрабуем каардынаваць час нашых санкцый, калі прымаецца чарговы пакет.

Усё гэта – вельмі шчыльнае супрацоўніцтва. І я хачу сказаць,

што мы шчыльна супрацоўнічаем не толькі з калегамі з ЗША, але таксама з калегамі з Вялікабрытаніі, Швейцарыі і Японіі. Усе яны маюць паўнаўраўнаважаныя мійі ў Мінску. Мы каардынуем з імі свае дзеянні, таму можна тут ужыць тэрмін, які апошнім час ізноў ужывалі расійскія, але таксама і беларускія медыя, – «калектыўны Захад» працуе разам вельмі шчыльна ў пытанні Беларусі.

– Еўрапейскі Саюз ужо прыняў чатыры пакеты санкцый плюс так званыя «сектаральныя» санкцыі. Якімі вы бачыце асноўныя мэты гэтых санкцый?

– Перш за ўсё, прыняцце санкцый – гэта не нешта, што рабілася легкадумна. Гэта было добра прадумана, і гэта было прамой рэакцыяй, каб паказаць нашу падтрымку народу Беларусі, які трапіў пад рэпрэсіі і прыгнёт. Людзям, якія ў турме, якіх катуюць, якіх пазбаўляюць іх дэмакратычных правоў.

Па-другое, гэта паказвае, што мы прытрымліваемся сваіх каштоўнасцяў, пра якія мы заўсёды казалі. Што гэта ў нашых генах, калі можна так сказаць. Што Еўрасаюз прытрымліваецца сваіх каштоўнасцяў і абараняе іх. Гэта тое, што мы хацелі паказаць найперш.

Я ўжо сказаў, што гэта не было легкадумнае рашэнне, але мы хацелі паказаць рэжыму, што, калі вы гэтак парушаеце правы чалавека, вам за гэтыя парушэнні давядзецца заплаціць адпаведную цану.

Самі па сабе санкцыі, вядома ж,

вельмі гнуткія. Яны могуць быць скасаваны, калі мы пабачым, што адбываюцца дэмакратычныя зрухі, што пачынаюцца рэформы, калі ўсе несправядліва асуджаныя, у тым ліку прызнаныя палітвязні, будуць вызвалены, калі спыняцца парушэнні з боку ўлады супраць беларускага народа. І, вядома ж, калі адбудуцца паўторныя прэзідэнцкія выбары пад належным міжнародным назіраннем. Калі пачнецца дыялог з народам, тады мы можам разглядаць пытанне аб змяненні санкцый і, магчыма, аб скасаванні іх на нейкім этапе.

Але ў нас ёсць магчымасць яшчэ іх узмаціць, калі мы не пабачым прагрэсу ці калі сітуацыя з правамі чалавека яшчэ пагоршыцца.

– Наколькі значны ўплыў мае цяперашняя сітуацыя з нелегальнымі пераходамі мяжы мігрантамі з Беларусі ў Літву? Ці вялікая гэта праблема для Еўрасаюза?

– Колькасць нелегальных мігрантаў, з якімі Літва сутыкнулася за апошнія месяцы, значна павялічылася. Мне здаецца, гэта ў 20 разоў большая лічба, чым было ў апошнія гады, і гэта дае разуменне лічбаў.

Зноў жа, Еўрасаюз – гэта саюз салідарнасці, таму мы ўжо далі Літве падтрымку з боку еўрапейскага памежнага агенцтва Frontex. Яго супрацоўнікі ўжо на месцы – кансуляцыйны і дапамагаючы літоўскім уладам. Калі літоўскім уладам спатрабіцца больш дапамогі, мы

таксама яе забяспечым. Гэта даволі відавочна.

Я ўпэўнены, што мы можам справіцца з гэтай праблемай. Нас больш турбуе тое, што незаконныя пераходы мігрантаў з Беларусі ў Літву – гэта не праблема, выкліканая недахопам рэсурсаў у беларускіх памежнікаў. Раней яны вельмі добра з гэтым спраўляліся.

Гэта відавочны палітычны выбар беларускіх улад – самога Лукашэнкі і іншых. Я якраз прачытаў інтэрв'ю з міністрам замежных спраў Макеем, дзе ён вельмі ясна кажа, што яны фактычна не бачаць прычын кантраляваць мяжу. Гэта палітычны выбар, і мы рашуча асуджаем інструменталізацыю тэмы міграцыі для палітычных мэт. А гэта тое, што мы бачым.

«Мы хацелі б, каб Расія трохі прывяла беларускі рэжым да розуму»

– Некаторыя заходнія аналітыкі доўгі час папярэджвалі, што, калі знадаць моцна ціснуць на Лукашэнку, гэта можа падштурхнуць Беларусь у рукі Расіі. Ці лічыце вы, што гэтыя папярэджанні дагэтуль маюць пад сабой грунт?

– Я думаю, што Расія ўжо мае вельмі значныя пазіцыі ў Беларусі. Я нават сказаў бы, што толькі Расія іх і мае. Сувязі вельмі шчыльныя – палітычныя, эканамічныя, а таксама вайсковыя. Мы маем мноства візітаў, асабліва пасля выбараў 9 жніўня мінулага года. Мне здаецца, што за апошні год палова расійскага ўраду ўжо наведвала Мінск, і адбылося мноства сустрэч паміж прэзідэнтам Пуціным і спадаром Лукашэнкам. Таму кантакты ўжо вельмі шчыльныя.

Вядома ж, мы б хацелі, каб Расія зрабіла пазітыўны ўплыў на беларускі рэжым, трохі прывяла яго да розуму. Бо мы лічым, што гэта таксама ў інтарэсах Расіі – мець стабільнага і незалежнага суседа, бо гандлёвыя і эканамічныя сувязі вельмі глыбокія і інтэнсіўныя. І, відавочна, нашмат лепш гандляваць, калі сітуацыя ў краіне-суседцы стабільная.

– Прынамсі публічна Расія падтрымлівае Лукашэнку і ягоны ўрад. Ці лічыце вы, што Еўрасаюз мае інструменты, каб змяніць гэтую пазіцыю, каб нечым заахвоціць Расію ўзяць удзел у шматбаковых перамовах дзеля развязвання крызісу ў Беларусі?

– Я думаю, што ўрэшце гэта самой Расіі вырашаць, ці хоча яна падтрымліваць некага, хто ўчыніў

масавыя парушэнні правоў чалавека, сфальсіфікаваў выбары, ці яна зацікаўлена ў стабільнай Беларусі і хоча паспрыяць мірнаму развязванню ўнутранага канфлікту.

Гэта якраз той кірунак, у якім ідуць нашы дыскусіі з расійскімі калегамі. І я ведаю, што нашы амерыканскія калегі робяць тое ж самае ў сваіх кантактах.

«Дзе б мы ні знаходзіліся, будзем падтрымліваць справу беларускага народа»

– Дазвольце завяршыць на асабістай ноте. Чаго вам цяпер найбольш не хапае, калі параўнаць з тым часам, што вы былі ў Беларусі?

– Ведаеце, я зрабіў кароткі запіс на сваёй асабістай старонцы ў «Фэйсбуку» і крыху апісаў там свае пачуцці. Мне было вельмі шкада з'язджаць, бо я вельмі палюбіў, амаль закахаўся ў гэтую краіну. Гэта прыгожая краіна – няшмат людзей на Захадзе ведаюць, наколькі яна прыгожая. Яна мне крыху нагадвала Фінляндыю – там гэтакаса шмат азёраў, прыгожыя краявіды. Сама па сабе Беларусь – вельмі добра арганізаваная краіна.

І, вядома ж, людзі. Менавіта іх мне не хапае найбольш. У мяне шмат кантактаў з многімі людзьмі – не толькі з уладамі, але пераважна са звычайнымі беларусамі.

І таксама мне не стае маёй дыпламатычнай працы. Бо галоўная каштоўнасць дыпламата – не сядзець у офісе і пісаць справаздачы, а абменьвацца думкамі з мноствам удзельнікаў падзей – з грамадзянскай супольнасцю, з уладамі, з бізнес-супольнасцю, з іншымі дыпламатамі, з журналістамі і гэтак далей.

На жаль, гэта тое, чаго я цяпер не магу рабіць ці прынамсі магу рабіць толькі з тымі, хто таксама за мяжой, як і я. І мне гэтага не стае. Але я спадзяюся, што мае кансультацыі не будуць надта працяглымі і што я змагу хутка вярнуцца ў Беларусь, каб рабіць сваю працу.

– І мае апошняе пытанне: што б вы сказалі людзям, з якімі вы сустракаліся ў Беларусі і якія там застаюцца?

– Маё галоўнае пасланне ў тым, што якой бы малой ні была наша дыпламатычная супольнасць – бо заходнюю дыпламатычную супольнасць вельмі моцна зменшылі праз прымусовыя ад'езды, – мы будзем падтрымліваць беларускі народ.

Аляксей ЗНАТКЕВІЧ.

(Радзіў Свабода)

СИТУАЦЫЯ

За што звольнілі супрацоўнікаў Інстытута генетыкі?

Яны кажуць пра палітычны падтэкст, а кіраўніцтва ўстановы гэта адмаўляе.

Яшчэ ў лістападзе 2020 года 15 навукоўцаў Інстытута генетыкі і цыталогіі Нацыянальнай акадэміі навук выйшлі з дзяржаўнай Федэрацыі прафсаюзаў і стварылі першую прафсаюзную арганізацыю Свабоднага прафсаюза Беларускага.

На пачатку гэтага месяца некаторыя прадстаўнікі незалежнага прафсаюза былі вымушаны звольніцца з інстытута. Адна з іх – **Ксенія ПАНЦЯЛЕЙ**, якая пагадзілася распавесці «Народнай Волі» пра сітуацыю, якая склалася.

– Я скончыла біялагічны факультэт Белдзяржуніверсітэта, – расказвае Ксенія. – Сем гадоў працавала ў Міністэрстве прыродных рэсурсаў і аховы навакольнага асяроддзя, у верасні 2017 года прыйшла на адміністрацыйную працу ў Інстытут генетыкі і цыталогіі.

Усё было добра да жніўня 2020 года, калі праходзілі прэзідэнцкія выбары. Вучоныя з болей адрэагавалі на тое, што адбывалася ў краіне пасля гэтага. Некаторыя ўдзельнічалі ў пратэстах, і гэта кіраўніцтву інстытута вельмі не падабалася. У Інстытуце генетыкі каля 150 супрацоўнікаў, з іх ліст «Вучоныя супраць гвалту» падпісалі больш за 40 чалавек.

Адміністрацыйны ціск на людзей пайшоў ужо тады, і двое супрацоўнікаў былі вымушаны звольніцца па ўласным жаданні яшчэ ў мінулым годзе.

Пасля гэтага ўсё як быццам заціхла, але некаторыя ў знак пратэсту супраць звальненняў выйшлі з афіцыйнага прафсаюза, а праз нейкі час 15 чалавек вырашылі стварыць першую ячэйку Свабоднага прафсаюза Беларускага.

– **Вы яе зарэгістравалі?**

– Спрабавалі зарэгістраваць у выканкаме, але гэта аказалася не такой прастай справай. Адначасова ў інстытуце пачаўся пэўны ціск на тых, хто вырашыў уступіць у незалежны прафсаюз.

Калі ў красавіку мяне затрымалі, то знайшлі флэшку са спісам сябраў прафса-

Ксенія ПАНЦЯЛЕЙ.

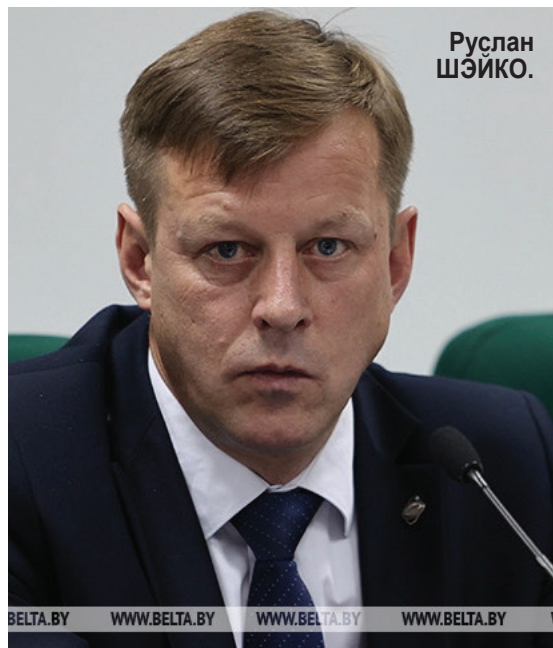
юза. Магчыма, прозвішчы людзей з часам трапілі да кіраўніцтва інстытута альбо Нацыянальнай акадэміі навук.

Таксама нечакана сталі пераглядаць Калектыўную дамову, там таксама ў нас было вельмі шмат пытанняў. У новым варыянце прадугледжвалася, напрыклад, што адміністрацыя інстытута сама будзе вырашаць, ці распаўсюджаць дзеянне Калектыўнай дамовы на тых, хто не з'яўляецца сябрам афіцыйнага прафсаюза.

Мы, натуральна, з гэтай нагоды рабілі заўвагі, а прафсаюз нават пайшоў у суд, каб абараніць нас. Магчыма, гэта і паўплывала на тое, што некаторыя вымушаны былі звольніцца. І, відаць, у жніўні-верасні, калі ў некаторых «вальнадумцаў» заканчваюцца кантракты, ім могуць іх не працягнуць.

– **Але ж, наколькі вядома, вы звальняліся па згодзе бакоў...**

– Калі мяне выклікалі ў адміністрацыю, там быў дырэктар інстытута Руслан Шэйко

Руслан ШЭЙКО.

і намеснік дырэктара па агульных пытаннях Генадзь Ласута. На стала ўжо ляжала

зараней надрукаваная заява на маё звальненне па згодзе бакоў, заставалася яе толькі падпісаць. Падрыхтаваны быў і загад.

Я адразу запыталася: «А навошта вы зараней падрыхтавалі дакументы на маё звальненне? Магу ж іх і не падпісаць. Я што, дрэнна працавала? Мала карысці прынесла інстытуту? Ды і звольніць 15 супрацоўнікаў – страта для інстытута».

Мяне выслухалі, але далі зразумець, што звольніцца ўсё роўна давядзецца. Ды я і сама, калі ішла туды, ужо разумела, што ў такой атмасферы працаваць не змагу. Заяву падпісала.

– **Як калегі адрэагавалі на ваша звальненне?**

– Хачу сказаць, што спецыфіка працы супрацоўнікаў Інстытута генетыкі і цыталогіі такая, што калі ты застаешся без працы, то новую знайсці будзе вельмі складана. У многіх ёсць вучоныя тэмы, нехта абараніў кандыдацкую, таму людзям пакідаць гэтае месца вельмі балюча. Яны любяць тое, што робяць.

Таму ўнутрана мяне многія падтрымлівалі, а астатнія ціха прамаўчалі. Ведаю, што нават была ініцыятыва збіраць подпісы супраць майго звальнення, але, наколькі вядома, яна захлынулася. Прычына простая – людзі не адчуваюць сябе ў бяспецы. Баяцца, што, калі выкажуць салідарнасць, і самі могуць апынуцца без працы.

– **А што з тымі супрацоўнікамі, якія падпісалі ліст «Вучоныя супраць гвалту»?**

– Працуюць, але не працягваюць нейкай актыўнасці. Былі тыя, хто пасля выбараў выйшаў з афіцыйнага прафсаюза, але не ўступіў у незалежны.

– **Што будзеце рабіць пасля звальнення?**

– У мяне ёсць пэўныя прапановы, хаця не хачу нешта канкрэтызаваць, пакуль не ўладкуюся.

– **Як сям'я паставілася да гэтай сітуацыі?**

– Муж, натуральна, падтрымаў мяне і да сітуацыі паставіўся дастаткова

па-філасофску: маўляў, жыццё на гэтым не заканчваецца.

Ды я, мабыць, і сама задаволеная, што сышла з інстытута. Усё-такі працаваць пад прэсінгам нікому не хочацца.

...Наведаўся я і ў Інстытут генетыкі і цыталогіі да яго дырэктара **Руслана ШЭЙКО**, і той выказаў свой погляд на сітуацыю.

– Людзі звольніліся па ўласным жаданні, – заявіў ён. – Захацелі – і звольніліся. Ніякага прымусу і ціску на іх не аказвалася.

– **Звольненая Ксенія Панцялей тым не менш распаўяла, што вы рэкамендавалі ёй напісаць заяву на звальненне...**

– Што вы! Можна, у яе былі нейкія спягнанні... Не памятаю ўжо... Здаецца, яна не спрацавала са сваім кіраўніком. Мне кіраўнік яшчэ месца таму казалася, што будзе на месца Панцялей шукаць чалавека.

– **Былі ж звольнены і астатнія сябры незалежнага прафсаюза...**

– Дык яны, мабыць, у знак салідарнасці звольніліся. Таму не шукайце тут ніякай палітыкі.

– **3 кадрамі ў вашым інстытуце няма праблем?**

– Абсалютна ніякіх. У нас працуе 151 чалавек.

– **Пасля падзей 9 жніўня 2020 года колькі чалавек былі звольнены з інстытута?**

– У верасні мінулага года два чалавекі звольніліся па ўласным жаданні. Больш ніхто не звальняўся, і зараз мы наогул актыўна набіраем моладзь. Толькі ў гэтым годзе да нас прыйшлі 13 маладых супрацоўнікаў. А за апошнія тры гады – 42.

Людзі працуюць, ім усё падабаецца. Ды і заробкі нядрэнныя – 1200–1300 рублёў. Толькі працуй!

На чым баку праўда? «Народная Воля» – не судзіць, не наша справа выносіць вердыкт. Галоўнае – мы далі слова і аднаму боку, і другому.

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

ЗА ПРОХОДНОЙ

За што задержали директора Миорского металлопрокатного завода?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Сейчас самый главный на заводе – **Игорь Вячеславович Глод**. Как написано на сайте, он является заместителем генерального директора по персоналу. И именно на него выписана доверенность на исполнение обязанностей гендиректора. Раньше Игорь Глод носил генеральские погоны, был прикомандирован к госсекретариату Совета безопасности, а в июне 2016 года освобожден от должности заместителя начальника Генштаба ВС Республики Беларусь по боевому управлению и уволен с военной службы в запас по возрасту с правом ноше-

ния военной формы одежды и знаков различия.

«Мы продолжаем свою работу в штатном режиме, просто пока нам доставили неудобства, – говорят на заводе. – Мы работали и будем работать. У нас есть обязательства перед нашими партнерами, поставщиками и клиентами, мы их исполняем и будем исполнять».

По словам работников предприятия, задержанное руководство ММПЗ сейчас находится в изоляторе в Витебске.

«Там не курортная зона, в этом смысле мы за них, конечно, беспокоимся», – говорят на заводе.

ПОИМЕННО

Кто задержан?

Петр Николаевич ШИМУКОВИЧ, генеральный директор завода.

Окончил Военно-инженерную академию (Москва, Россия) по специальности «инженер-механик». Доктор технических наук, изобретатель.

Автор книг и статей в различных технических сферах, в том числе по ТРИЗ – теории решения изобретательских задач.

Профессиональный опыт – более 25 лет: руководил производственно-технической и проектной деятельностью на ОАО «Галичский автокрановый завод» и ОАО «Клинцовский автокрановый завод».

Вдовец.

Дмитрий Васильевич СЛАВНИКОВ, заместитель генерального директора по экономике и финансам.

Окончил с отличием Белорусский государственный экономический университет в 2002 году по специальности «финансы», имеет международную квалификацию: диплом CIMA Dip MA, CIMA Dip PM (Rus).

Является автором книги «Аналитические инструменты управления затратами в системе контроллинга», а также автором более 70 статей по вопросам контроллинга, управленческого учета, финансового менеджмента и налогового планирования.

Профессиональный опыт – более 15 лет: работал начальником отдела аналитики и управления доходами в ООО «Мобильные ТелеСистемы» (Беларусь), был тьютором между-

народных тренинговых компаний «Hock Trainings», «УМЦ Nexia Образование» по предметам диплома CIMA.

Алексей Арнольдович КОВАЛЁНОК, глава совета директоров завода.

Известно, что владельцем завода является какая-то сингапурская компания KSBH PTE, о которой какие-либо сведения найти затруднительно. Вторым собственником по объему акций (12%) называют как раз главу совета директоров завода **Алексея Ковалёнка**. В открытых источниках о нем не так много информации. Известно, что родился в Миорском районе. В 2018 году Ковалёнок предложил Лукашенко построить в районе кардиологический центр без привлечения бюджетных средств, на что было дано согласие.

Как писала местная пресса, планировалось, что «это будет медицинский объект, возведенный по немецким стандартам для оказания экстренной и плановой специализированной помощи людям с заболеваниями сердца и нервной системы на самом высоком мировом уровне. Всё будет построено зарубежным партнером с иностранными инвестициями и оснащено самым передовым оборудованием. Проектировщиком и поставщиком оборудования выступит немецкая компания с более чем 40-летним опытом работы в сфере охраны здоровья».

Бизнесмен заявлял, что из бюджета на строительство ничего не нужно, всё будет построено иностранным партнером, управление будет иностранное.

«Таких нет ни у нас, ни в России, ни в Казахстане», – говорил Ковалёнок.

Даша ПАВЛОВСКАЯ.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Золотовалютные резервы Беларуси на 1 июля составили 7,4 миллиарда долларов США

За июнь 2021 года золотовалютные резервы снизились на 353,8 млн долларов США (на 4,6 процента) после роста в мае на 485,2 млн долларов США (на 6,7 процента).

Снижение уровня международных резервных активов по итогам июня в основном обусловлено плановым погашением правительством внешних и внутренних обязательств в иностранной валюте

на сумму порядка 240 млн долларов США, а также уменьшением стоимости монетарного золота.

Согласно Основным направлениям денежно-кредитной политики на 2021 год, объем международных резервных активов на 1 января 2022 года должен составить не менее 6 млрд долларов США.

(nbrb.by)

ЧУЛІ?

Мінюст хоча прыпыніць дзейнасць руху «За Свабоду»

Пра тое, што Міністэрства юстыцыі даслала пазоў дзеля прыпынення дзейнасці руху «За Свабоду», паведаміў **Юрась Губарэвіч** – кіраўнік грамадскага аб'яднання.

Ён апублікаваў на сваёй старонцы ў «Фэйсбуку» ліст Мінюста. У гэтым лісце прадстаўнікоў арганізацыі запрашаюць 19 ліпеня на апетанне ў рамках падрыхтоўкі справы да разгляду ў судзе.

Юрась Губарэвіч напісаў: «Як выглядае комплексная праверка дзейнасці руху «За Свабоду»:

– 13 ліпеня Мінюст забірае дакументы на праверку;
– 14 ліпеня Следчы камітэт абишуквае і апячаткоўвае офіс;
– 19 ліпеня Вярхоўны суд узбуджае справу па іску Міністэрства юстыцыі».

15 суток Ольги Терех

С Ольгой Терех мы познакомились на «сутках» – сидели в одной камере на Окрестина, правда, недолго... Ольга – агент по недвижимости. Едва мы успели обсудить с ней цены на жилье, как за девушкой пришел дежурный. Как выяснилось позже, чтобы перевести ее в двухместную камеру, в которой содержалось шесть человек. Спустя неделю Ольгу этапировали в Барановичи. Своими впечатлениями о барановичском СИЗО №6 Ольга Терех, выйдя на волю, поделилась с «Народной Волей».

– Оля, теперь мы знаем, что камера на Окрестина, в которой мы встретились, была «ковидной»... Как себя чувствуешь?

– Сейчас уже лучше, температура – 37,5. В день приезда домой была 39. Непрерывный кашель выворачивает наружу. Флюорография показала правостороннюю пневмонию.

Заразилась, видимо, у вас в камере. Когда я туда пришла, там было 16 человек. Вечером из-за переполненности меня с еще одной девушкой перевели в другую, к «новеньким». Мы подцепили ковид и пошли дальше разносить его по другим камерам на Окрестина, а потом и в Барановичах...

Вторую часть срока – 10 суток, которые я провела в Барановичах, – у меня уже были явные признаки коронавируса, например, потеря обоняния. Запахи в нашей камере чувствовала только Алла Ильинична, женщина без определенного места жительства, известная в узких кругах личностью (ранее она сидела с Ольгой Хижинковой), и девочки, которые до этого переболели ковидом.

– Оказывалась ли вам медицинская помощь?

– В день, когда нас этапировали, одна из девушек попросила у фельдшера лекарства. Он принес какие-то таблетки и баночку средства от насморка. Поскольку у меня тоже был заложен нос, попросила продублировать. Для меня, к сожалению, такого препарата не нашлось...

Потом у меня стала подниматься температура – давали парацетамол или ибупрофен. Просила что-нибудь от кашля, но таких таблеток не было... Четыре ночи я задыхалась, громко кашляла. Хотя девочки мне ничего не говорили, но видела, что они просыпаются от этого. Некоторые делали некое подобие берушей из туалетной бумаги.

– А была ли возможность получить обильное горячее питье?

– Накануне нашего этапа женщина, которая оставалась на Окрестина, сказала, что в Барановичах должны быть кипятильники. Но там нам сказали, что не положено и что никаких кипятильников у них нет. Мы несколько раз просили кипятка, дежурные приносили в чайнике и разливали по кружкам.

– Какие были условия содержания?

– Условия, способствующие развитию и обострению заболеваний.

Помню, как нас этапировали: когда рас-

пределяли по автозакам в Минске и при приеме в Барановичах – охраняли люди с оружием и собаками.

Сначала я была уверена, что помещение, в которое нас перевели, временное, чтобы запугать. Ошиблась. Мы оказались будто в конюшне. Хотя я ничего не знаю об истории этого здания, но выглядит оно именно так. Дверные проемы в виде арки, потолок под четыре метра, единственное окно в камере располагается на высоте более двух метров от пола...

Такие помещения, на мой взгляд, предназначены для кинематографа.

– Что ты имеешь в виду?

– Двухъярусные, неаккуратно сваренные железные шконки с ржавчиной под облезлой краской, бетонный неровный пол. Выкрашенные в темно-зеленый цвет стены выглядят пестрыми, поскольку из-под облупившейся краски проглядывают десятки старых слоев, местами в глубоких

выбоинах стен виднеется старый красный кирпич. Было ощущение, что я попала в 1930-е годы. Будто из того же времени две старые деревянные полки. О более поздних исторических периодах говорили только две пластиковые пожелтевшие розетки у входа, а о современности – ПВХ окно.

На потолке плесень. Можно было открыть одну створку окна, но воздух все равно не циркулировал, было душно. За окном помимо решетки был металлический щит, через узкие щели которого можно было рассмотреть небо. Под окном периодически лаяли собаки. Было ощущение, что мы находимся в нежилом старом здании.

– А питание?

– Порции небольшие, но в основном это картошка, каша с тушенкой, рыба, цельнозерновая овсянка с молоком, супы на обед... Также три раза дали кисель – он, кстати, был вкуснее, чем на Окрестина.

По поводу посуды: нам оставляли эма-

лированные кружки с черными пятнами отбившейся эмали. В моей постоянно была ржавчина – каждый раз приходилось отмывать. Ложки и миски алюминиевые.

– Я так понимаю, что ни постельного белья, ни матрасов...

– ...не было. Предметы личной гигиены и теплые вещи из передач и личных вещей, которые девочкам не отдали на Окрестина, уже здесь можно было забрать, но еду – нет. «Спальные места» – это четыре металлических пластины, в зазоры между которыми проваливались руки и ноги. Шконки, как стены и пол, холодные. Девочки стелили на них теплые кофты, байки. У меня же ничего своего не было, так как на Окрестина у моих родственников передачу не приняли, потому что по четвергам – этап. Со мной делились тем, что было. Но, увы, трикотажная кофточка, джинсовая рубашка не спасали от пронзительного холода металла. В итоге я спала, сидя за деревянным столом или на нем.

Ночью будили два раза для переклички, но не по часам, как на Окрестина. Утро начиналось с гимна – включали радио.

– Как к вам относились?

– Для политических запреты, конечно, во всем: ни постельных принадлежностей, ни книг, ни бумаги, ни ручек, в душ нельзя (а в камерах умывальник только с холодной водой), на прогулку – тоже. Один день лепили фигурки из хлеба, их утилизировали при ближайшей проверке. Шмон проходил четыре раза в день, на него часто являлись подполковник. Охранники так стучали молотком по шконкам, что со стен отваливалась штукатурка. Девочки потом брали отколотый мел и рисовали на стенах поле – играли в морской бой. Потом стирали. Но само отношение человечнее, что ли, чем на Окрестина.

Играли несколько раз в «Мафию», ходили по три раза в день вокруг стола, суммарно достигая 10 тысяч шагов. А у сидельцев той камеры, в которой мы познакомились, переняли традицию – зарядку!

– Я зарядку под конец срока уже не делала. Душно было.

– А я последние дни не ходила вокруг стола, потому что очень плохо себя чувствовала, были высокие температура и давление.

– Правда, что выходили в наручниках?

– Помню, в этот день дежурил молодой мальчик. Должна была выходить

Наталья, ей 59 лет, стоматолог по профессии. Открыли кормушку, и он надел на нее наручники. Мы тогда очень испугались за нее... Потом, когда меня выпускали, тоже надели, но после того, как расписалась за получение личных вещей. А на Наталью почему-то сразу же надели, поэтому и испугались. Не знали, что там такие порядки.

Кстати, выводил меня сотрудник, который при других мог на нас повысить голос и даже однажды матерился на меня после того, как я заявила: «Не можете предоставить лечение – вызывайте скорую». Но один на один себе такого не позволял. Приговаривал: «Извини, пожалуйста, я аккуратно застегну наручники, сильно затягивать не буду. Такой порядок...» Выводил по многочисленным длинным коридорам, в которых было много луж, показывал, где можно перепрыгнуть, и говорил, что помог бы перебраться, но под камерами видеонаблюдения нельзя.

Помню, что, когда вели, сбоку была натянута красная проволока, а как раз шла по этой стороне. Этот самый конвоир сплывался и отвел меня от этой проволоки. Сказал, что, если ее случайно зацепить, – приедут «космонавты».

Действительно, внешне СИЗО №6 в городе Барановичи напоминает конюшню. В 1903 году при Николае II здесь возвели несколько одноэтажных корпусов из кирпича – царские конюшни. В начале века город оказался на линии фронта. Тут была царская ставка.

Действующие лица менялись: немцы, большевики, поляки... Царские конюшни сохранились, а в 1930-х местные польские муниципальные власти переоборудовали бывшее стойло в тюрьму. Когда Красная армия в сентябре 1939 года заняла город, менять назначение комплекса не стали. Там разместились столь актуальная для того времени тюрьма НКВД.

В 1990 году в городском сквере недалеко от зданий бывшей тюрьмы НКВД неравнодушные граждане установили металлический крест в память о жертвах сталинских репрессий 1939–1953 годов. Виктор Мезяк и Симон Свистунович, подавшие заявку на установку креста, были приговорены к крупным штрафам за самовольное возведение памятника.

Глафира ЖУК.

ТЭНДЭНЦЫЯ

Адток валюты з банкаўскіх дэпазітаў у чэрвені стаў найбуйнейшым за 9 месяцаў – 3 верасня 2020 года

Па стане на 1 ліпеня ў банкаўскай сістэме зафіксавана чарговае змяншэнне колькасці валюты ў пераліку на долары. На гэту дату фізічныя і юрыдычныя асобы трымалі ў банках 10,4 мільярда долараў у эквіваленце. Для параўнання: месяцам раней сума валюты на дэпазітных рахунках перавышала 10,7 мільярда долараў, а двума месяцамі раней – 11 мільярдаў. Лакальны максимум сродкаў у валюце адзначыўся на 1 лістапада 2015 года і быў роўны 12,1 мільярда долараў. Значэнне на 1 ліпеня 2021-га – гэта лакальны мінімум за 79 месяцаў.

У траўні адбыўся інцыдэнт з пасадкай рэйса Ryanair на тэрыторыі Беларусі, што практычна адразу адбілася на стасунках з Еўрасаюзам.

У чэрвені ЕС быў прыняты чацвёрты пакет кропкавых санкцый у дачыненні да Беларусі і сектаральныя санкцыі. Эканамічны навінавы фон мінулых месяцаў быў напружаны.

На гэтым фоне колькасць валюты на рахунках скарацілася на 306 мільёнаў долараў у маі і на 348 мільёнаў долараў у чэрвені. Параўнайце: у жніўні 2020 года з сістэмы забралі 375 мільёнаў долараў, у верасні 2020-га – 468 мільёнаў. Адток валюты з дэпазітаў у банках паводле вынікаў чэрвеня стаў найбуйнейшым за 9 месяцаў – 3 верасня 2020 года. Высокая верагоднасць, што гэта рэакцыя часткі насельніцтва на санкцыйныя пагрозы з Еўропы.

Асноўны ўклад у гэтае зніжэнне ўнеслі фізічныя асобы: яны забралі з банкаў 271 мільён долараў (супраць 193 у маі 2021-га). У сваю чаргу, галоўную ролю адыгралі менавіта іншыя дэпазіты (сутнасць тэрміновых укладаў), якія зменшыліся на 210 мільёнаў долараў.

Але і з рахункаў да запатрабавання насельніцтва здымала грошы – звыш 60 мільёнаў долараў у эквіваленце. Адток іншых валютных дэпазітаў фізічных асоб узмацніўся адносна мая. У апошнім вясновым месяцы беларусы забралі з банкаў 141 мільён долараў.

Ужо 18 месяцаў запар бесперапынна забіраюць і іншыя валютныя дэпазіты з банкаў. За гэты час з сістэмы сышлі каля 2,197 мільярда долараў.

Прадпрыемствы таксама крыху спустошылі валютную скарбонку ў банках. Агульны адток за чэрвень 2021 года перавысіў 77 мільёнаў долараў.

(banki24.by)

НЕАЛЬГА МАЎЧАЦЬ

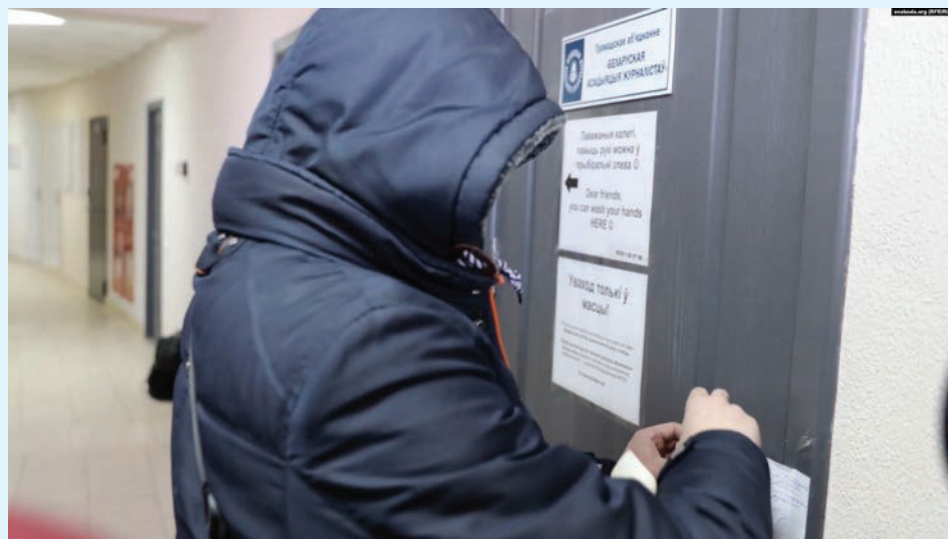
Ператрусы адбыліся ў 23 арганізацыях. 8 праваабаронцаў – за кратамі

Як вядома, 14 ліпеня ў Беларусі прайшлі ператрусы. Восем праваабаронцаў апынуліся за кратамі ў рамках крымінальных спраў паводле чч.1 і 2 арт.342 (арганізацыя і фінансаванне групавых дзеянняў, якія груба парушаюць грамадскі парадак) і ч.2 арт.243 Крымінальнага кодэкса (ухіленне ад выплаты падаткаў) на 72 гадзіны. Гэта – **Алесь Бяляцкі, Валянцін Стэфановіч, Уладзімір Лабковіч, Сяргей Сыс, Алена Лапцэнак, Андрэй Палуда, Яўгенія Бабаева, Віктар Сазонаў**.

Таксама на 72 гадзіны затрымалі жонку Уладзіміра Лабковіча **Ніну Лабковіч**. Яна – дырэктарка аб'яднання інвестараў Angels Band.

Пасля ператрусаў і допытаў вызвалілі праваабаронцу з Барысава **Алега Мацкевіча**, праваабаронцу са Смартні **Алесь Дзергачова**, былога сябра праваабарончай арганізацыі з Оршы **Васіля Леўчанкава**, праваабаронцу і рэдактара Orsha.eu **Ігара Казмерчака**.

Міліцыя правялі ператрусы ў кватэры старшыні і намесніка старшыні маладзёжнай арганізацыі «Новые лица». У іх забралі статут арганізацыі, дакументы, чэк за старыя пераводы, не звязаныя з арганізацыяй.

Ператрус учынілі і ў «Офісе дапамогі і падтрымкі занятасці моладзі «ЮларКансалт».

Без прысутнасці ўдзельнікаў ініцыятывы Youth Labour Rights правялі ператрус у офісе гэтай арганізацыі. Яе заснавальніца і дырэктарка **Крысціна Рыхтэр** пацвердзіла факт ператрусу, паведаміўшы, што даведлася пра яго ад арэндадаўцы памяшкання. Па якой справе прыходзілі з ператрусам, не вядома.

Пра ператрус па юрыдычным адрасе ПЭН-цэнтра заявіла яго прадстаўніца **Таццяна Нядбай**.

Паводле яе інфармацыі, у дачыненні да арганізацыі прымяняецца 9 артыкулаў Крымінальнага кодэкса.

Агульны спіс арганізацый, дзе 14 ліпеня ўлады ўчынілі ператрусы, уключае ў сябе 23 найменні:

- праваабарончы цэнтр «Вясна» (пазбаўлены рэгістрацыі ў РБ);
- праваабарончая арганізацыя Lawtrend;
- Беларускі Хельсінкскі камітэт;
- Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына»;
- дабрачынны праект «Імена»;
- праваабарончая пляцоўка «Тэрыторыя правоў»;

- праваабарончая арганізацыя «Гендарныя перспектывы»;
- Беларуская асацыяцыя журналістаў (БАЖ);
- Саюз беларускіх пісьменнікаў;
- Партыя БНФ;
- Рух «За Свабоду»;
- Цэнтр эканамічных даследаванняў BEROC;
- Офіс еўрапейскай экспертызы і камунікацый;
- ГА «Цэнтар «Трэці сектар» з Гродна»;
- Цэнтр інфармацыйна-прававой падтрымкі сацыяльна неабароненых груп насельніцтва «Адвакацыя»;
- грамадскае аб'яднанне «Фонд імя Льва Сапегі»;
- адукацыйны цэнтр «ПОСТ»;
- Мінскі офіс сацыялагічнай лабараторыі Novak;
- Аб'яднаная грамадзянская партыя;
- Маладзёжная арганізацыя «Новые лица»;
- Офіс дапамогі і падтрымкі занятасці моладзі «ЮларКансалт»;
- ініцыятыва Youth Labour Rights;
- Беларускі ПЭН-цэнтр.

ИЗ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Алексей ДЬЯЧЕНКО, бывший зять Бориса Ельцина

Я хорошо знал его.
Возможно, лучше,
чем многие

(Фрагменты будущей книги «От Ельцина до Путина. И обратно»)

30-летию Великой августовской революции 1991 года посвящается.

1994 год, Резиденция президента России «Барвиха-4».

Я зашел после всех. Ельцин посмотрел на меня недовольно и сказал:

– Почему опаздываешь?

Сам Борис Николаевич всегда приезжал вовремя и терпеть не мог, когда кто-нибудь опаздывал.

– Так... пробки... – ответил я.

– Не знаю... – парировал Ельцин – Я только что ехал, никаких пробок не видел.

Присутствующие молчали, делая умные лица. Это был высший круг руководителей России. А собрал их тогда Ельцин по приятному поводу – переезду в новый дом в Крылатском. Борису Николаевичу нравилась эта идея – собрать всех соратников вместе, в одном доме. Так было в Свердловске, когда он был первым секретарем областного комитета партии. Но Москва оказалась не Свердловском. Вскоре обитатели этого дома стали не рады встречаться друг с другом. Но это потом...

А пока шёл дружеский вечер. Ельцин решил произнести тост.

– Хочу выпить за то, что... понимаешь... завтра... мы все переезжаем... – сказал он.

И тут я решил расквитаться с ним за публичный «выговор» за опоздание.

– ...мы переезжаем... – повторил Ельцин.

– В Майами, – громко сказал я.

Бориса Николаевича словно ударило током. Присутствующие еле сдерживали смех. Шеф безопасности президента Коржаков повертел пальцем у виска и показал на меня.

После этой шутки Ельцин две недели не разговаривал со мной. Это был единственный раз в нашей с ним совместной жизни, когда он так долго обижался на меня. Даже выходил из столовой, когда я туда заходил.

Я, конечно, понимал, что никто и никогда не мог себе позволить так публично пошутить в присутствии президента России. Но и он прекрасно понимал, что я не его подчиненный и не его соратник. Я присяги не давал. И я жил с ним под одной крышей. Я был рядом с ним на пути через риски и опасности, через резкие подъемы и падения (иногда падения в прямом смысле слова), через два путча, через несколько полупутчей. Я сотни раз сидел с ним за одним столом. Очень часто мы выпивали вдвоем, с глаза на глаз. Я хорошо знал его. Возможно, лучше, чем многие. Ведь мужские разговоры один на один по вечерам под водочку или коньячок раскрывают душу. Большинство этих разговоров я никому и никогда не передам, даже после своей смерти. О некоторых решил рассказать вам, друзья, здесь и сейчас. В этой книжке.

Я женился на дочери Ельцина Татьяне в 1987 году. Мы вместе работали в знаменитой советской ракетно-космической «фирме» «Салют» (ныне центр Хруничева). Познакомились раньше, в 1985 году, когда вместе катались на лыжах в горнолыжном клубе в Крылатском, где потом будет «ельцинский» дом. Татьяна была программистом на большой машине, считала баллистические траектории. В «Салют» Татьяну устроил тогдашний министр общего машиностроения Афанасьев, который дружил с Ельциным. Я же потомственный ракетчик. Мой отец был заместителем знаменитого академика Челомея, лауреатом Ленинской премии. К несчастью, в 1985 году отец умер. С Ельциным он не познакомился. Зато мама дружила и с Борисом Николаевичем, и с Наиной Иосифовной.

Ельцин, несмотря на некоторую разницу в статусе, более чем уважал нашу семью. В нем было то уважение, которое испытывали все советские люди к тем, кто создавал ракету «Протон», модули станции «Мир», знаменитую на весь мир ракету УР-100. Он не видел большой социальной дистанции между нами, не создавал и тем более не подчеркивал ее.

Это внутреннее уважение Ельцина к зятю-москвичу и его семье с папой-лауреатом многое предопределило в наших отношениях. Но никакие обстоятельства не могут заменить человеческих чувств. Ельцин по-доброму относился ко мне, а я – к нему. Нас еще сближала страсть к охоте и охотничьему оружию. Да и выпить я тоже мог, что называется, с удовольствием. И поговорить нам всегда было о чем. (Тут нужно пояснить, что семья весьма скептически и иногда

Зять президента России Ельцина Леонид Дьяченко, известный как Алексей.

иронично относилась к москвичам. Например, весной 1987 года решили всей семьей поехать на реку на пикник. Река, кстати, протекала в 50 метрах от дачи, но хотели поехать на дикий берег, на природу, так сказать. БН говорит: «Ну что, понимаешь, поехали на Москву». И я тут же добавил: «Как Наполеон?» Меня никто не понял. Я объяснил, что Москва – это город и реку тут называют Москва-река. Сказал, естественно, с московским акцентом. После этого меня в семье какое-то время называли «Маскварика».)

С 1987 года по февраль 2001-го Татьяна и я жили под одной крышей с Борисом Николаевичем. Старшая дочь Елена с зятем Валерием Окуловым жили отдельно и приезжали в гости на выходные. Таким образом, я был единственным взрослым мужчиной из родственников, находившимся с Ельциным постоянно. Квартиры в Москве, подмосковные резиденции «Москва-река 5», «Барвиха-4», Успенские дачи, Архангельское, «Горки-9» для меня не просто строки из газетных статей.

Я всегда старался держаться скромно, не привлекать излишнего внимания. Я никогда не давал интервью. Ни разу не претендовал на государственные должности, не работал в государственных компаниях. И эту скромность мой тесть, судя по всему, ценил.

Я долго не собирался ничего писать и ничего рассказывать о Ельцине. Но в последнее время меня стали раздражать разные безответственные и глупые рассуждения о той эпохе. Особенно от тех, кто ничего не знает и ни в чем не разбирается. Время неумолимо. Живые участники тех, «ельцинских», событий уходят со сцены и, к сожалению, из жизни. Их место занимают безумные обманщики и фантазеры.

Не так давно я посмотрел фильм всем известного Константина Эрнста о декабристах. Эрнст утверждал, что фильм базируется строго на исторических фактах. Я подумал: «А откуда эти факты? И откуда возьмут факты те, кто будет снимать через 200 лет фильм о событиях у Белого дома в Москве в 1991-м и 1993 годах? Чьи факты они возьмут?»

История – вообще некая общественная конвенция. Как мы договоримся по ней, так и будет. И плохо, если мы отдадим этот процесс в руки тех, кто Ельцина видел только на экране, кто вбрасывает всякие дурные слухи и выдает их за реальность. Прошло всего 20–30 лет, а не 200. Но соврало уже столько, что хватит на много поколений вперед.

Поэтому я решил писать. Не от ярости и возмущения, не от желания плюнуть в лицо некоторым комментаторам, которые заливают в мозги нынешним всякую дичь про эпоху Ельцина. Который сам по себе был эпохой, конечно. Я просто хочу, чтобы сценаристы через 200 лет, делая кино, знали правильные бытовые детали и политические особенности. Я хочу, чтобы сценаристы будущего никогда не показали бы Ельцина с сигарой в зубах (ведь Ельцин никогда не курил и при нем никто не курил) и с бутылкой виски (виски он не пил). И, показывая сцену отставки Примакова с поста премьера в 1999 году, актер будущего фильма изобразил бы, как нервничал тот человек, который принес указ на подпись.

Я не писатель. У меня техническое образование. Я хочу сделать книгу-чертеж, по которой люди смогут воссоздать конструкцию эпохи. Каждая тема будет подаваться как короткое сообщение. Сокращенно – КС. Каждое корот-

кое сообщение – пронумеровано и озаглавлено. Для удобства чтения. Каждый сможет прочитать либо все, либо только то, что его интересует. Это, конечно, будет разговор не только о личности, но и о самой политике и политиках. Эти годы нельзя понять, не коснувшись разных событий и людей.

Итак, в дорогу!

КС 1. Ельцин и водка

Ельцин любил выпить. Это всем известно. Особенно уважал водку. Помню, привозили нам из Свердловска отличнейшую водку. Название из головы вылетело, но народное прозвище у нее было «Борисовка». Квадратная бутылка, малахитового цвета этикетка. Главное – хорошая очистка. Бутылку такой водки Борис Николаевич мог усидеть за вечер спокойно.

Виски он не пил. Вино тоже особо не жаловал. Любил коньяк. Особенно армянский. Пал Палыч Бородин, управляющий делами президента, привозил ему Hennessy. Еще Metaxa Grand Reserve.

Очень любил Ельцин пиво. Правда, с возрастом и ухудшением состояния здоровья отошел от него. Особо ему нравилось чешское пиво. В свое время в Свердловске под его чутким руководством сделали линию по розливу чешского пива. Этим проектом он очень гордился. Даже ездил специально в Чехословакию для обмена опытом. В конце 1980-х годов, когда мы еще не жили по правилам кремлевского протокола, мы с Татьяной часто ездили за чешским пивом для папы. Тогда с этим были проблемы, и мы честно стояли в длинных очередях.

За столом Борис Николаевич любил поговорить, ему нужны были если не благодарные, то по крайней мере внимательные слушатели. Утверждаю, что я был главным или одним из главных его слушателей. И ещё утверждаю, что Ельцин не был ни пьяницей, ни алкоголиком. Этот имидж ему создали. На самом деле его поколение советских людей любило выпивать. Пили космонавты, ученые, генералы. Пили трактористы, строители, колхозники. Пили в Кремле, в далекой военной части, в рабочем цеху. Пили после удачного запуска ракеты, пили после премьеры спектакля, пили на дне рождения дочери и на проводах в армию сына. И разве можно обвинять тех людей, которые в детстве видели ужасы и лишения войны, в молодости пережили бедность послевоенных лет, в том, что они любили хорошо покушать и крепко выпить?! Да, они не считали калории, не следили за весом, иногда не щадили печень. Но в отличие от сегодняшних они ценили каждый сытый день. Потому что помнили голодные дни.

И в партийном аппарате было принято выпивать. Ельцин – плоть от плоти этого аппарата. Трезвенники и язвенники не делали карьеру в КПСС. И пил Ельцин не больше, чем деятели его эпохи. Разве не пили Черномырдин и Строев, Селезнёв и Гайдар? Может, Коржаков и Сосковец не выпивали? Разве не любил хорошее кавказское застолье Примаков? А лидеры советской эпохи Хрущёв и Брежнев? Да и не только в нашей стране. Кумир британцев Уинстон Черчилль очень любил выпить, что не помешало ему быть одним из победителей во Второй мировой войне.

Проблема Ельцина в том, что он правил в эпоху относительно свободных средств информации. За ним по пятам ходили телекамеры, которые он не контролировал. Поэтому немало сцен в «веселом состоянии».

Для сегодняшней кремлевской элиты выпивка – не главное развлечение в жизни. Точнее, мы об этом не знаем. Говорят, многие пьют, но за семью засовами, а публично это отрицают. Впрочем, в российской глубинке всё по-прежнему – «баня, водка, гармонь и лосось» на полную катушку.

После выхода в отставку Ельцин выпивал гораздо меньше. В отличие от алкоголиков, он умел регулировать подход к бутылке. Водка и коньяк были, видимо, для него частью партийно-государственного ритуала. А когда ритуала не стало, интерес к алкоголю тоже сильно ослаб. Да и выпивать стало не с кем. Я уехал в связи с разводом с Татьяной, молодые охранники – чужие люди, с супругой пить не будешь. Шеф протокола Шевченко и редкие гости? Но это уже не то.

Нет, водка никогда не была самоцелью для Ельцина. Водка была топливом для движения. А если нет движения, то зачем топливо?

(Продолжение следует.)

НОВОСТИ ГЕРМАНИИ

Обыски
у предполагаемых
исламистов

Полиция провела обыски в 10 жилых помещений в ряде городов федеральной земли Гессен на западе Германии. По данным прокуратуры Франкфурта-на-Майне и земельного ведомства по уголовным делам, в отношении десяти человек начато расследование, связанное с возможным финансированием «Исламского государства» и подготовкой тяжкого преступления, угрожающего безопасности государства.

Среди подозреваемых две женщины и восемь мужчин в возрасте от 21 до 50 лет с германским, косовским, афганским и турецким гражданством.

В обысках участвовали более 100 полицейских в шести городах, включая Дармштадт, Эшенбург и Кассель. Поскольку один из подозреваемых ранее уехал в Швейцарию, в полицейской акции участвовали и швейцарские органы безопасности.

Штайнмайер и Меркель
призывают немцев
прививаться
от коронавируса

Президент ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер призвал немцев делать прививки от коронавируса: «Прявите ответственность по отношению к себе и другим. Делайте прививку». По его словам, вакцинация должна охватить все общество. «Только тогда новые мутации вируса, как нынешний дельта-вариант, не будут вынуждать нас вводить новые ограничения», – заявил Штайнмайер.

С призывом более активно прививаться от ковида обратилась к немцам и Ангела Меркель. «Прививка защищает не только вас, но и всегда близких вам людей, тех, кого вы любите», – сказала глава правительства ФРГ.

Из-за того, что кампания по вакцинации замедляется, хотя недостатка в вакцинах нет, немецкие политики требуют более активной и широкой рекламной кампании, чтобы убедить в необходимости сделать прививку тех, кто до сих пор не решился на это. По данным на 14 июля, в Германии полностью вакцинировано 43,7 процента населения, 58,9 процента получили как минимум одну прививку.

Всего с начала пандемии в ФРГ зарегистрировано более 3,7 млн заражений коронавирусом, свыше 91,8 тысячи пациентов умерли, выздоровели около 3,63 миллиона человек.

После аномальной
жары – непогода

Циклон «Бернд» принес мощные дожди сразу в несколько федеральных земель Германии. Немецкая метеорологическая служба предупредила в среду, что в Северном Рейне – Вестфалии, Рейнланд-Пфальце, Сааре и ряде регионов земли Гессен до конца недели сохраняются экстремальные погодные условия, включая сильные грозы и продолжительные ливни. Возможны подтопление улиц и подвалов, оползни. Небольшие реки и ручьи могут выйти из берегов. Спасательные службы приходят на помощь водителям, заблокированным водой в застрявших автомобилях.

Не менее двух человек числятся пропавшими без вести: житель города Йоштадт в Рудных горах (земля Саксония), которого унесло течением реки, и 81-летний мужчина, упавший в реку Ягст (Баден-Вюртемберг). Поисковые работы продолжаются, но прогнозы спасателей пессимистичны.

В городе Хаген (земля Северный Рейн – Вестфалия) был эвакуирован дом престарелых. Здание заведения сильно пострадало и стало непригодным для жилья.

(По материалам DW)

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

«Я понимал, что не смогу вернуться даже на похороны...»

Как сейчас живут те, кто покинул Беларусь?

2020 год стал очень непростым для многих белорусов. По ряду причин многие из них решили покинуть родину. Мы поговорили с уехавшими о том, как они устроились в другой стране и планируют ли возвращаться.

Сколько всего людей выехало из Беларуси за последний год – точно не известно, официальной статистики на этот счет нет. Последняя озвученная цифра касалась тех, кто покинул страну в сентябре-октябре 2020 года, – 13,5 тысячи человек.

Однако если в начале 2020 года на территории Беларуси проживало 9.410.259 человек, то за последующие 12 месяцев количество населения в нашей стране снизилось на 60.614 человек – такую статистику приводит «Экономическая газета» со ссылкой на Белстат. Факторы уменьшения количества населения, конечно, могут быть самые разные – и эффект «демографической ямы», и рост смертности от пандемии, но и вынужденная миграция тоже.

Какой бы ни была причина покинуть родину, за каждой такой историей – живые люди.

На польско-белорусской границе. Фото Андрея Архипенко.

«У меня с собой было только 300 долларов...»

Андрей Архипенко в 2020 году был координатором в штабе экс-президента на президентский пост Валерия Цепкало. После выборов посетил мирные акции протеста в Минске. Когда у многих активистов штаба начались обыски, в феврале 2021-го уехал в Польшу.

– Попал в программу Калиновского, которая существует в Польше для белорусских студентов. Уезжал в связи с этим по студенческой визе. Пришлось лететь самолетом, поскольку наземные границы уже были закрыты. Билет на самолет, который обошелся примерно в 300 рублей, оплатил друг, который тоже несколько лет назад переехал в Польшу. У меня с собой было только 300 долларов. Если бы я заплатил за билет сам, мне не за что было бы жить первое время.

Как устроился

Тех 300 долларов, по словам Андрея, ему хватило, чтобы дожить до стипендии, которая выплачивается студентам программы. (По информации adikasya.info, эта стипендия составляет 330 долларов на подготовительном этапе и 440 долларов – во время обучения).

– На программе Калиновского не предоставляют жилье, но в Польше сейчас много белорусов, есть специальные чаты, где можно посоветоваться, – говорит он.

Благодаря такой подсказке Андрей поселился в блоке общежития, который делит еще с тремя соседями. В каждом блоке есть свои душ, туалет и кухня. В месяц проживание здесь обходится ему в 560 злотых (около 369 бел.рублей). Если доплатить 100–150 злотых, можно жить в блоке и одному.

Пока Андрей проходит подготовительный этап – изучает язык. Потом планирует получить по программе второе высшее образование: хотел бы изучать историю или политологию.

Граффити в Варшаве. Фото из архива Андрея Архипенко.

Уровень жизни, по словам Андрея, в Польше ощутимо выше, а цены на продукты примерно такие же, как в Беларуси.

Что поразило

Андрея в Польше впечатлила развитая инфраструктура и качественные дороги – не только в центре Варшавы, но и в пригороде, и в деревнях, а также развитая сеть велодорожек.

– Вдоль дорог даже в деревнях сделаны отводы для воды, – рассказывает он. – Повсюду контейнеры для раздельного сбора мусора, и люди ответственно к этому подходят. Новые дома строятся малой этажности, не большие восьмиэтажки. Это, как мне кажется, облегчает нагрузку на дороги, и меньше проблем с парковкой у дома. Но самое главное для меня – тут свободно и безопасно.

Отношение поляков

– На еженедельных акциях, которые мы проводим в Варшаве в поддержку белорусов, к нам часто подходят поляки, говорят, что они с нами, – делится Андрей. – А когда мы проводили акцию на границе и на обратном пути не

всем хватило места в автобусе, полицейские на своей машине подвезли некоторых участников.

Самое сложное при переезде

Для Андрея это было расставание с родными. Родители и друзья поддерживали его решение, однако уехать всё равно было непросто:

– У меня болен отец. Я понимал: случись что, не смогу вернуться даже на его похороны...

Евгений Юшковский, фото из личного архива.

«Уезжай, пока молодой»

Евгений Юшковский – экс-сотрудник многих бобруйских СМИ, ныне фрилансер, в начале апреля 2021 года переехал в Грузию.

По словам Евгения, страну выбирал, исходя из климата и того, сколько, не выезжая, там можно жить белорусам. Обязательным условием было также наличие моря рядом.

Выбор стоял между Одессой и Батуми, остановился Евгений на последнем городе, так как в Грузии белорусам без вида на жительство можно находиться год, а в Украине – полгода.

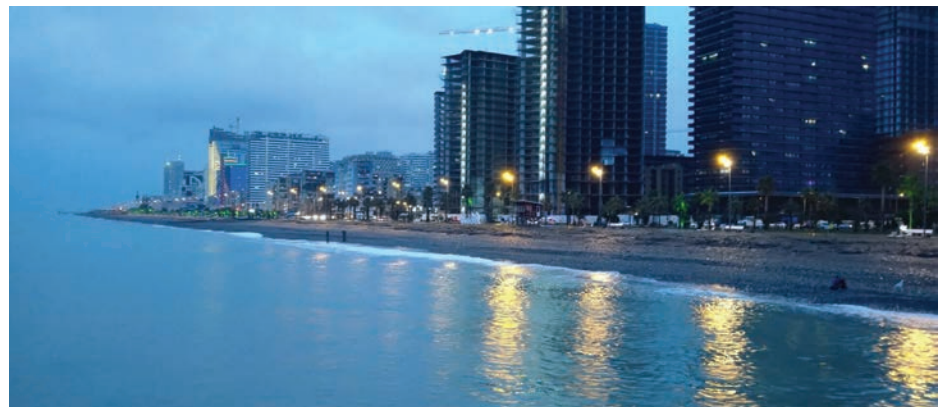
Родители Жени поддержали такое решение, хотя расставаться с родными всё же было нелегко.

– Родители сказали: бери чемодан и уезжай, пока молодой. Поживи там, где тебе хочется. Посмотри мир.

Как устроился

– Если отвести себе хотя бы две недели на тщательную подготовку к переезду, то всё будет «ок», главное, чтобы границы были открыты, – говорит Жень.

Евгений улетел в Грузию вместе со своей девушкой. С собой взяли только небольшие рюкзаки. Два билета на самолет в одну сторону обошлись примерно в 500 бел.рублей.

Вечерний Батуми. Фото Андрея Юшковского.

Жилье начали искать еще в Беларуси примерно за месяц до отъезда. Приехав на место, сняли посуточные апартаменты, и это время смотрели все отобранные варианты. В итоге заселились в квартиру-студию с отдельной спальней за 150 долларов в месяц (арендная плата повышается на 50 долларов в летние месяцы). Отдельно оплачивают коммунальные – вода, электричество, газ, лифт. Централизованного отопления в доме нет, всё обогревается газовым котлом.

– Найти жилье в Батуми не проблема, – говорит Юшковский, – тут строится очень много новых домов, буквально стройка на стройке. Предложение в несколько раз превышает спрос, поэтому и цены приемлемые.

В Батуми сейчас действуют антиковидные правила: обязательный масочный режим (даже на улице) и «комендантский час» с 23.00 до 4.00. За нарушение последнего, например, могут оштрафовать на 600 долларов.

Что касается цен, овощи и фрукты, по словам Евгения, ощутимо дешевле, чем в Беларуси. А вот молочные продукты – дороже, и выбор их не такой богатый, как у нас. Хотя в продаже можно встретить и белорусское молоко.

Килограмм местного картофеля в пересчете на белорусские рубли стоит 80 копеек, помидоров – 1,6 рубля, литр молока – 3,3 рубля.

В Грузии дорого курить: стоимость пачки сигарет начинается с 4,8 рубля, поэтому, по словам Евгения, многие там курят самокрутки или ездят за сигаретами в Турцию.

Что удивило

– Здесь всё как-то очень легко и непринужденно, – рассказывает Евгений о своих впечатлениях от Грузии. – Очень много русскоязычных среди местного населения, много и белорусов, и украинцев, и русских. А еще тут своего рода Лас-Вегас: разрешены казино, и играть приезжают россияне, турки.

В быту белоруса удивила система оплаты пользования лифтом: нужно ежемесячно пополнять специальную карту и прикладывать ее к считывателю, тогда лифт откроется. В том ЖК, где живет Евгений, месяц пользования лифтом стоит около 21 рубля. И такая система – во всех домах. Хозяину приходится спускаться и встречать гостей, курьера доставки и т.д.

Отношение грузин

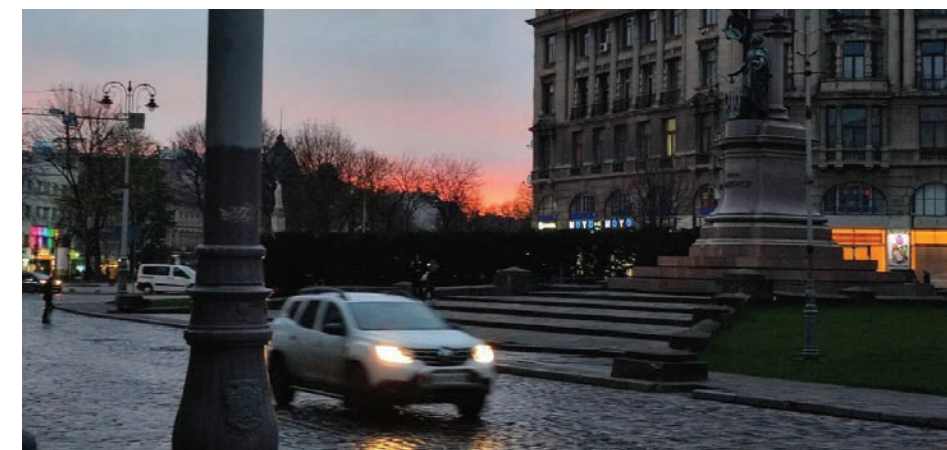
У Жени сложилось впечатление, что в Грузии не так уж и много людей следит за развитием белорусских событий. Только белорусская диаспора и грузинская интеллигенция.

При этом сами белорусы в Батуми стараются каждую неделю проводить какие-то акции в поддержку заключенных и т.п. Задержаний или повышенного внимания местной полиции такие акции, по его словам, пока не встречали.

«Мне 19 лет, у меня ничего нет, кроме семьи. Расставание было трагичным»

Бывший студент БГУИР Станислав Кмит уехал из Минска во Львов. Накануне, весной, он отсидел «сутки» в ЦИП на Окрестина, затем его отчислили из университета.

– Выбирать особенно не приходилось – уезжать нужно было срочно, – рассказывает парень. – «Шенгена» у меня не было, Россию я не рассматривал. Выбрал Львов, потому что там уже было много белорусов. С ними удалось связаться, поэтому меня встретили в аэропорту и сразу же помогли с жильем на первое время.

Вечерний Львов. Фото Станислава Кмита.

Самое сложное при переезде

– Мне 19 лет, у меня ничего нет, кроме моей семьи. Я уезжал и понимал, что уйду с ними еще очень и очень не скоро, – грустит Станислав. – Это было очень трагическое расставание. Но мои родители поддержали меня в моем решении.

Как устроился

Сейчас Стас живет на съемной квартире. Белорусская диаспора оплатила ему половину первого месяца проживания.

– Однокомнатная квартира стоит 250–300 долларов, если хорошо поискать, – рассказывает он. – Это даже немного дешевле, чем в Минске. Но жилье найти сложно, потому что на сайтах объявлений много мошенников и предложений от агентств, которые берут за свои услуги приличные комиссионные. Или может так получиться, что на сайте объявлений – фальшивые фото, или ты приезжаешь посмотреть квартиру, и оказывается, что ты будешь жить еще с тремя соседями. Без поддержки тут сложно.

Работать официально Станислав пока не может, поэтому деньгами ему помогают родители. Сейчас парень делает гуманитарную визу в Польшу, там планирует получать образование и работать.

Уровень жизни в Украине примерно такой же, как и в Беларуси, считает он. А отличие в том, что во Львове, например, лучше не пить воду из крана, а обогреть воды и помещений в основном – через газовый котел...

Львов. Фото Станислава Кмита.

Что поразило

Больше всего Стаса впечатлила архитектура Львова:

– Это очень красивый, старинный, европейский город.

Обратил парень внимание и на то, что во Львове нет названий улиц, которые были бы как-то связаны с СССР. (С 2014 года в Украине проводится политика декоммунизации, убраны советские топонимы. – Прим.авт.).

– А еще тут очень свободно, и в людях чувствуется такая... нетипичная для белорусов жизнерадостность, – говорит он. – И еще тут, в отличие от белорусов, кажется, никто не боится полиции.

Отношение украинцев

– Тут с этим намного проще, – говорит Станислав, имея в виду акции солидарности с белорусами в Украине. – Просто человек с видом на жительство подает в местную раду уведомление, что хочет провести такую акцию, и все. Никого не разгоняют, не арестовывают. Украинцы подходят, фотографируются с нами, расспрашивают и поддерживают.

В тему

Все герои этой публикации добирались до места назначения самолетом, потому что наземные границы Беларуси закрыты на выезд с декабря 2020 года (коронавирусные ограничения). Однако сейчас, после инцидента с самолетом Ryanair, и вылететь из Беларуси можно далеко не во всех направлениях. Сегодня прямыми рейсами можно долететь фактически только в российские города и некоторые арабские эмираты, а вот в европейские страны, к сожалению, придется добираться с пересадками.

Ирина ХАМРЕНКО-УШАКОВА.

ЗАКУЛИСЬЕ ПРОФЕССИИ

ИСКУССТВО ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Помню, как лет десять назад беседовала с одним из авторитетных отечественных пластических хирургов. И на вопрос о коллегах услышала полушутливое: «Женщина-хирург – это не женщина и не хирург».

Сегодня он наверняка уже не был бы столь категоричен. Представительниц прекрасного пола в эстетической хирургии становится всё больше, и они с успехом доказывают свою профессиональную состоятельность. Почему выбирают такую специальность, за что ее любят, каких пациентов считают самыми трудными? Это мы обсудили с пластическим хирургом клиники «Astarta» **Екатериной ВОРОБЬЕВОЙ**.

Дорога к призванию

Поступать в медицинский Екатерина твердо решила еще в детстве – вдохновила ее к этому влюбленная в свою профессию мама. Но в отличие от Марии Станиславовны, многие годы посвятившей гинекологии, Екатерина всегда видела себя только хирургом. Шесть лет после окончания БГМУ она трудилась в минской ГКБ №3 им.Е.В.Клумова – выполняла операции на органах брюшной полости. Это стало отличной школой, и первые годы она ощущала искренний энтузиазм.

– Но абдоминальная хирургия – физически сложная, напряженная, выматывающая. К тому же у врачей этой специальности сложный график: приходится оперировать и ночью, и по выходным, – говорит Екатерина Воробьева. – Постепенно начала накапливаться усталость, я почувствовала эмоциональное выгорание, и мне захотелось перемен. Поскольку для меня во всем важна эстетическая сторона, очень привлекала пластическая хирургия. Но в те годы не было ординатуры по этому профилю, и мечта казалась недостижимой. Однако кто ищет, тот всегда найдет. И я нашла: поступила в ординатуру в Ярославле, обучалась и в Москве, бывая на многочисленных конференциях.

Вот уже шесть лет Екатерина выполняет самые разные пластические операции на лице: ринопластику, липофилинг, блефаропластику, подтяжки – на груди, животе, бедрах. Она убеждена: для женщины-врача эстетическая хирургия подходит больше, чем, например, абдоминальная, где с годами неизбежно появляется жестокость, развиваются мужские качества, поскольку ты обязан быстро принимать решения и действовать – от этого зависит порой жизнь пациента. В работе со здоровыми людьми, которые хотят улучшить внешность, стрессов гораздо меньше, есть время обсудить пожелания и возможности.

– Преимущество частной структуры перед государственной в том, что врач менее зависим от начальства, – говорит Екатерина. – Сегодня у меня больше свободы, на меня не давят, и это сохраняет силы для того, чтобы максимально хорошо выполнять работу. Самое замечательное в моей профессии – видеть, что человек доволен, вырастает его уверенность в себе, качество его жизни.

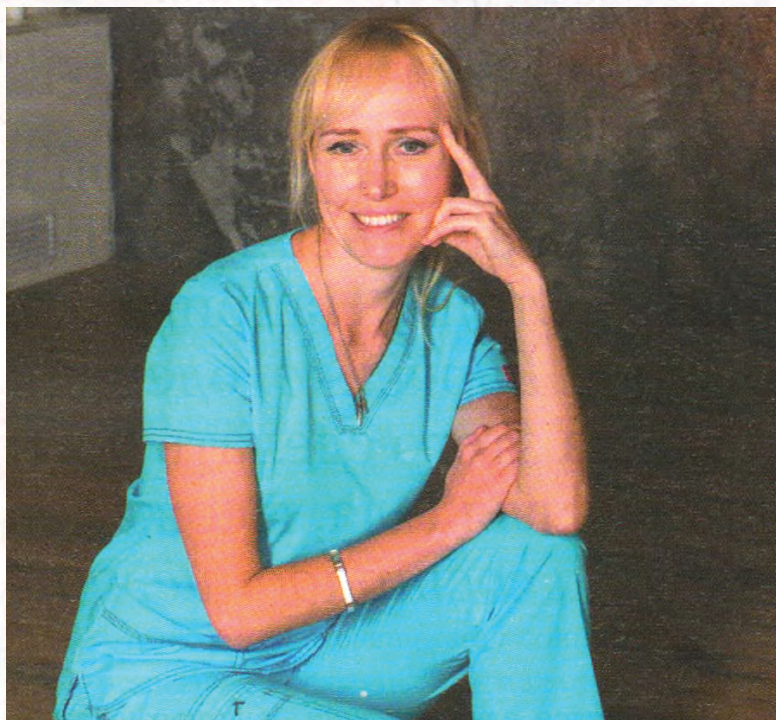
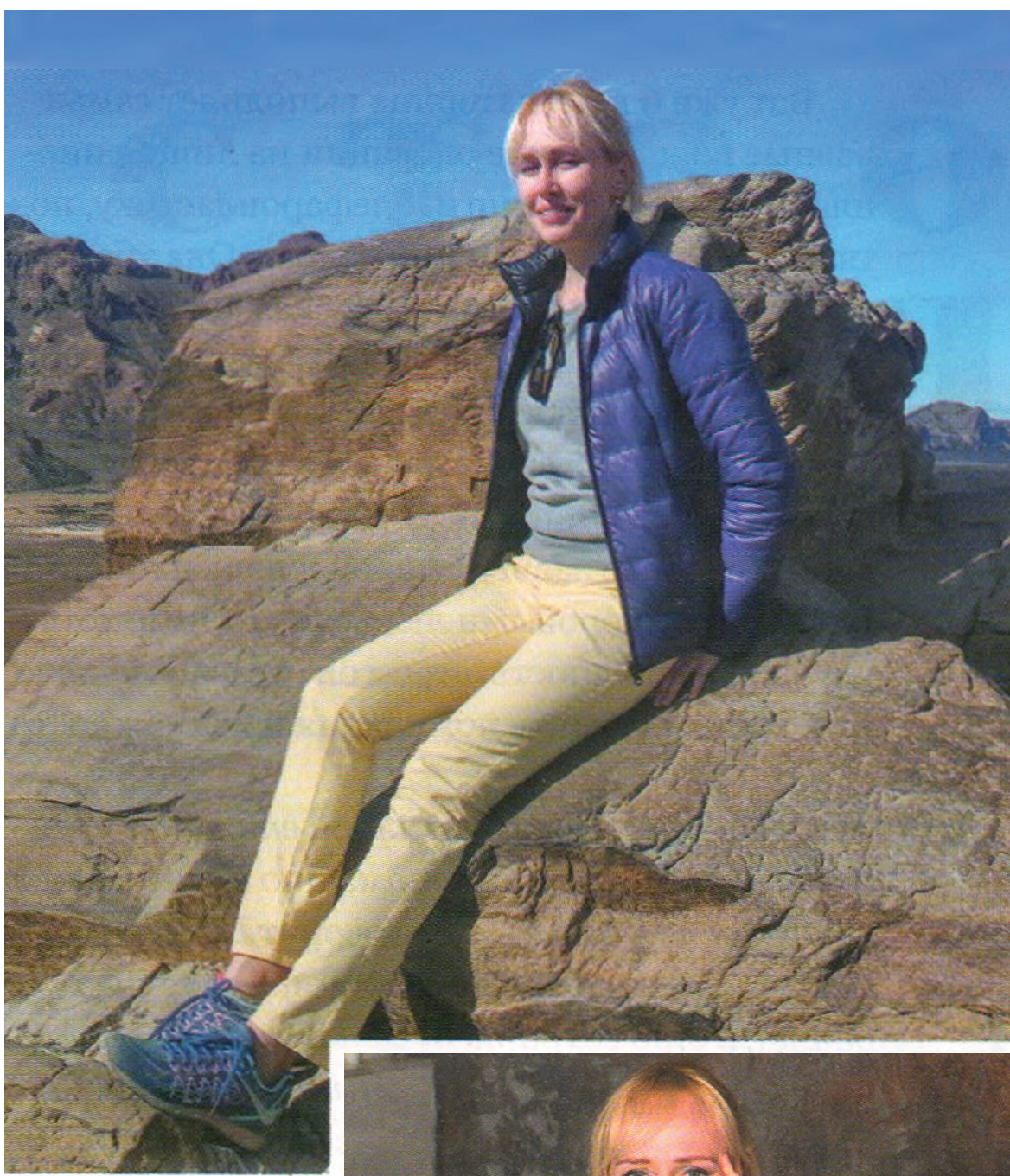
Мнение мужчин-коллег о том, что хирургия не женское дело, Екатерину Воробьеву абсолютно не задевает. Она всегда знала, чего хочет и что для нее имеет значение. Постоянно повышает свою квалификацию. Чувствует себя достаточно опытным специалистом и все равно порой ловит себя на мысли: можно сделать еще лучше, еще красивее!

Каких пациентов избегают эстетические хирурги?

Подавляющая часть пациентов Екатерины Воробьевой, конечно, женщины. Прежде всего молодые, стремящиеся исправить несовершенства своей внешности, подправить форму носа, губ, щек, ушей, увеличить грудь, уменьшить бедра и так далее. Вторая категория – женщины 40+, которые вступают в борьбу с возрастными изменениями. Приводят в клинику и детей, в основном на коррекцию лопухости.

– Порой приходится отговаривать пациентов от хирургического вмешательства, – отмечает моя собеседница. – Например, еще недавно очень востребованной была операция по удалению комков Биша для подчеркивания скул. Сейчас многие специалисты считают: устранение жирового тела щек ведет к скорому опущению лица. Предупреждаю об этом своих клиентов, чтобы они более осознанно, учитывая риски, делали выбор. Советую не торопиться и в тех случаях, когда ожидания завышены. Иногда девушка достает фотографию какой-то дивы и просит, чтобы ее сде-

Возможности современной пластики велики, но не безграничны. Поэтому так важно вовремя сказать «Стоп». Например, легендарная Людмила Гурченко, одержимая молодостью, не сумела этого сделать и в последние годы жизни выглядела, к сожалению, так, что вызывала сострадание, а не восхищение.

Екатерина Воробьева убеждена: очень важно до операции проговорить с пациентом все детали, чтобы не осталось никакой неясности. Если на этапе подготовки чего-то недопонять и не выяснить, может возникнуть недовольство результатом.

лали похожей на кумира. С этой категорией работать сложнее всего.

Иногда недовольство внешностью продиктовано психологическими проблемами или даже психическими расстройствами. Екатерина Воробьева вспоминает мужчину, который хотел удалить соски на груди, считая, что это неэстетично. Однажды обратился парень с просьбой сделать ему «уши эльфа». Хирург на поводу у таких «оригиналов» не идет. Вообще, с каждым годом обращений со стороны сильной половины становится больше. Но нередко их приводят жены, и обычно такие пациенты накануне операций «заболевают», поскольку сами не видят необходимости ложиться под нож.

Думайте сами, решайте сами...

Многие уверены в том, что эстетическая хирургия – неизбежный цивилизационный этап. Культ молодости, который утвердился в развитых странах, мотивирует женщин и мужчин прибегать к пластике и тем самым способствует ее развитию. Уже считается, что летать на самолете опаснее, чем делать эстетическую операцию. Хотя риски все равно всегда остаются. Случаются и откровенные неудачи. Например, актриса Демис Мур отлично выглядела для своего возраста, в том числе благодаря достижениям индустрии красоты. Но на последних фотографиях она предстает жертвой очевидных просчетов специалистов – настолько неестественно выглядит ее лицо.

– Среди моих пациентов есть такие, кто оперировался не единожды, подправляя себя в разных местах: нос, бедра, грудь, – рассказывает Екатерина. – Но обычно это делается по показаниям. Хотя есть те, кто на пути совершенствования и достижения своего идеала уже попросту не может остановиться. Специалисты считают это психическим расстройством – дисморфофобией. Со временем такие женщины (зачастую именно они) становятся очень похожими друг на друга, превращаются в кукол с чрезмерно большими губами, скулами, грудью. Это нельзя назвать привлекательным. Современный тренд пластической хирургии – умеренность изменений, естественность.

Часто, глядя на лица знакомых и незнакомых людей, я мысленно их подправляю, что-то «удаляю», что-то «подтягиваю», чтобы сделать более эстетичными и молодыми, – признается в «профессиональной деформации» моя героиня. – Но при этом понимаю тех, кто в принципе отказывается от пластики и сознательно выбирает естественное старение. Вот Брижит Бардо, но ее словам, никогда не прибегала к услугам эстетической хирургии. Нравится она кому-то или не нравится – неважно, но это ее выбор, и он заслуживает уважения.

Жизнь вне клиники

Екатерина Воробьева сегодня не чувствует эмоционального выгорания, она находит время, чтобы отдохнуть, посмотреть кино, почитать книги, встретиться и пообщаться с друзьями, погулять на природе. Она активно интересуется превентивной медициной, здоровым образом жизни, правильным питанием. Одно время регулярно посещал спортзал, практиковала силовые тренировки. Сейчас подыскивает себе более щадящий фитнес.

– Мечтаю о том, чтобы построить загородный дом. Очень хочется больше пространства и света. С удовольствием выращивала бы на приусадебном участке цветы, занималась бы ландшафтными дизайном. Мне трудно устоять перед любой красотой.

Ольга ПОКЛОНСКАЯ.
Фото из архива Е.Воробьевой.

«Алеся».

КАЛОНКА
АЛЕСЯ НЯЎЕСЯ

Трымае ўлада нос па ветры і грошы брацьме за паветра?

Прэзідэнт Расійскай акадэміі навук Аляксандр Сяргеёў, выступаючы на VIII Форуме рэгіёнаў Беларусі і Расіі, сказаў: «Еўрапейскі Саюз павінен плаціць Беларусі за забруджванне паветра і ачыстку беларускімі лясамі».

Глядзім мы са свайго «акопа» і не хапае проста зла: Ці ж спраядліва, што Еўропа Нядаўна санкцыі ўвела? Якая ёй, Еўропе, справа, Што ў нас тут робіцца ўнутры? Чамусь буржуям нецікава Было да гэтых пар, Што наш народ жыве як трэба, Сваёй дарогаю ідзе, Хоць не хапае зорак з неба І спатыкаўся дзе-нідзе. Для еўрапейцаў нашы людзі Зрабілі гэтэўкі добра, Што ім не браць бы нас за грудзі, А заплаціць даўно пара. Напрыклад, кіраўнік краіны Прысінуй, так сказаць, к сяне: Вы заплаціць, маўляў, павінны За перамогу на вайне. (Хоць на рэйхстагу мы не самі, А нашы слаўныя дзяды Свае аўтографы пісалі І іх пазбавілі бяды.) Далася цяжка Перамога – Хай плаціць больш у тры разы! А мы ж яшчэ зрабілі многа Для іх харошай драбязы, Прычым аддзякі не прасілі – Не папрашайкі мы спрадвек. І тут з братэрскае Расіі Адзін разумны чалавек Даў нам выдатную падказку, Як выйсці з чорнай паласы: – Няхай Еўропа зробіць ласку За векавечныя лясы, Што ёсць у беларускім краі. То ж цудадзейны кісларод, Які Еўропа забірае І дышае на поўны рот, Таму здароўя стан харошы, Бы ў пяніцы пасля ста грам. А за здароўе плаціць грошы Звычайна людзі дактарам. Спрацацца з ім няма ахвоты, Бо чалавек жа не дурны. Маглі б яшчэ і за балоты Плаціць заходнія паны, І не было б праблем з грашмыма, Давольны быў бы наш урад. На жаль, балоты асушыла Улада многа год назад... ***

Трымае ўлада нос па ветры: Хоць глупства ўсе пачулі, ды З Еўропай, можа, за паветра Судзіцца будзе сапраўды...

Лепшыя ў свеце

Жанкі з ягонага аддзела У свеце лепшыя, вядома. Як напіліся ўсе, дык цела Яго Прывалаклі да дома І на паверх занеслі пяты, Ўручылі жонцы... Хоць, паверце, Пакуль што ён і не жанаты, І на другім жыве паверсе...

Са сцэны ўсё відно

Выкладчыца: – Студэнт Алеся, Ты прапусціў семестр увесь. Чым растлумачыць можаш тое? – Хварэў тры месяцы... – Пустое! Стрыптыз наведваў ты! – Ды не... – Мазгі ты не запудрыш мне. Стрыптыз наведваеш даўно, Бо мне са сцэны ўсё відно...

«Дзэерціры»

Прыйшлі да вываду, што ўсё-ткі Занадта многа «дзэерціраў», І ў загсе ўздумалі рашоткі Паставіць на акно сарціра...

АЛІМПІЯДА-2020

Хто з беларускіх спартсменаў паедзе на Гульні?

Стаў вядомы канчатковы склад алімпійскай зборнай Беларусі.

Нагадаем, што Алімпіяда ў Токіа была перанесена на год з-за пандэміі. Гульні павінны прайсці з 23 ліпеня па 8 жніўня.

Спаборніцтвы пройдуць без глядачоў, а з 12 ліпеня па 22 жніўня ў Токіа і прэфектуры Акінава будзе дзейнічаць рэжым надзвычайнай сітуацыі.

На гэтай Алімпіядзе Беларусь прадставіць 109 спартсменаў, якія будуць змагацца за медалі ў 21 відзе спорту.

Вось спіс атлетаў.

Бокс

Асанаў Дзмітрый
Радзівонаў Аляксандр
Бандарэнка Віталь
Смяглікаў Уладзіслаў

Барацьба вольная

Шабанаў Алі
Гуштын Аляксандр
Храмяноў Дзяніс
Кадзімагмедаў Магамедхабі

Барацьба грэка-рымская

Маскевіч Кірыл

Барацьба жаночая

Каладзінская Ванеса
Курачкіна Ірына
Марзалюк Васіліца

Веласпорт

Амеляюсік Алена
Рабушэнка Аляксандр
Каралёк Яўген
Шаракова Таццяна

Гімнастыка мастацкая

Салас Анастасія
Гарноська Аліна
Малаканавы Анастасія
Рыбакова Анастасія
Гайдукевіч Ганна
Цыцыліна Арына
Ярмоленка Карына

Гімнастыка спартыўная

Траўкова Ганна

Веславанне акадэмічнае

Фурман Алена
Нікуліна Іна
Клімовіч Таццяна
Валадзько Сяргей
Фурман Дзмітрый

Веславанне на байдарках і каноэ

Юрэння Алег
Борыкаў Мікіта
Натынчык Дзмітрый
Федарэнка Ілля
Літвінаў Уладзіслаў
Літвінчук Марына
Худзенка Вольга
Папкок Надзея

Махнева Маргарыта
Наздрова Алена
Макарчанка Надзея
Пікулева Дарына

Дзюдо

Мінькоў Дзмітрый
Свірыд Мікіта
Слуцкая Марына

Конны спорт

Зяленка Аляксандр
Фаміноў Аляксандр

Лёгкая атлетыка

Мазурунак Вольга
Савіна Ніна
Дубіцкая Алена
Дзюбін Дзмітрый
Дзямідзік Карына
Герман Эльвіра
Халадовіч Таццяна
Малышчык Ганна
Барысевіч Дар'я
Дудараў Глеб
Рашчупкіна Вікторыя
Жук Ірына
Ціманоўская Крысціна
Недасекаў Максім
Церлюкевіч Ганна
Маслава Анастасія
Каткавец Аляксей
Багуцкі Яўген
Скварцова Віялета
Мялешка Павел

Ціхан Іван
Васільчанка Юрый
Жодзік Марыя
Парахонька Віталь
Мірончык-Іванова Анастасія
Жук Віталь
Ляховіч Аляксандр
Рароўская Анастасія
Хільмановіч Аляксандра
Блізнец Юлія
Мулярчык Крысціна
Міхайлава Ганна
Лімай Астэрыя Уза
Набокаў Дзмітрый

Парусны спорт

Драздоўская Таццяна
Цыркун Мікіта

Плаванне

Шымановіч Ілля
Шкурдай Анастасія
Змушка Аліна
Цмыг Мікіта
Цуркін Яўген
Мачэкін Арцём
Куляшова Анастасія
Каракоўская Анастасія

Скачкі на батуте

Ганчароў Уладзіслаў
Літвіновіч Іван

Сучаснае пяцібор'е

Сілкіна Вольга
Пракапенка Анастасія
Палазкоў Ілля

Стральба з лука

Марусавы Ганна
Казлоўская Карына
Дзёмінская Карына

Стральба кулявая

Шчэрбацэвіч Юрый
Чайка Вікторыя
Мартынава Марыя

Сінхроннае плаванне

Кулагіна Дар'я
Хандошка Васіліна

Тэніс

Сабаленка Арына
Азаранка Вікторыя
Герасімаў Ягор
Івашка Ілля

Цяжкая атлетыка

Навумова Дар'я
Ціханцоў Яўген

Алесь СІВЫ.

ВАС ЦІКАВІЦЬ...

Ці адмянілі забарону на выезд з Беларусі наземным транспартам?

«Народная Воля» пацікавілася, ці задаволіў урад адпаведную прапанову Міністэрства аховы здароўя, пра якую стала вядома на пачатку чэрвеня.

Нагадаем, што ў інтэрнэце была петыцыя, пад якой падпісалася некалькі тысяч чалавек, з просьбай зняць абмежаванні на выезд, якія дзейнічаюць у наземных пунктах пропуску. Тады Міністэрства аховы здароўя адказала, што пастанова Саўміна, якая абмяжоўвае ўезд і выезд з краіны, «была прынята з улікам рэкамендацый СААЗ, а таксама міжнароднага вопыту краін, у тым ліку тых, дзе сітуацыя з COVID-19 стабілізуецца».

Сёння абмежаванні на выезд не распаўсюджаюцца на паветраны транспарт, дзе, паводле меркавання чыноўнікаў Міністэрства аховы здароўя, «больш нізкага верагоднасці распаўсюджвання COVID-19». Але ў сітуацыі, калі неба фактычна закрыта, высец з Мінска можна толькі ў Грузію, Армэнію, Арабскія Эміраты, Расію, Егіпет і Турцыю.

Становішча з абмежаваннямі на выезд з краіны нязручнае для многіх. І калі цяпер няма магчымасці паляцець, напрыклад, ва Украіну ці Балгарыю, туды можна было б паехаць на машыне. Навіна пра тое, што Міністэрства аховы здароўя рэкамендавала ўраду зняць забарону на выезд з Беларусі наземным транспартам, атрымала пазітыўны рэзанс. Аднак адказу на гэтую ініцыятыву пакуль няма. Урад усё яшчэ думае.

«Як толькі будзе дадзены канкрэтны адказ, падпісана адпаведная пастанова, мы адразу дамо пра гэта інфармацыю па ўсіх нашых каналах», — адказалі «Народнай Волі» ў Міністэрстве аховы здароўя.

Марына КОКТЫШ.

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Как снизить давление за пять минут

Есть много стратегий образа жизни, которые, могут помочь людям в возрасте поддерживать здоровье сердечно-сосудистой системы. Например, изменения в питании и достаточная физическая активность. Но это требует много времени и усилий, может быть дорогостоящим и трудным для некоторых.

Высокое кровяное давление является чрезвычайно распространенным симптомом и считается основным фактором риска сердечно-сосудистых заболеваний, таких как инсульты и сердечные приступы, которые являются одной из наиболее частых причин смерти. Недавнее исследование ученых Университета Колорадо в Боулдере показало, что высокое кровяное давление можно эффективно снизить с помощью специальной пятиминутной программы силовых тренировок, пишет *Heilpraxis.net*. Результаты исследования были опубликованы в «Журнале Американской кардиологической ассоциации».

«Силовая тренировка на вдохе (Inspiratory Muscle Strength Training, IMST)

можно провести в вашем собственном доме за пять минут, пока вы смотрите телевизор», — говорит руководитель исследования.

Метод IMST был разработан еще в 1980-х годах, чтобы помочь пациентам с критическими респираторными заболеваниями укрепить диафрагму и другие инспираторные (респираторные) мышцы. Для энергичного вдоха используется специальное устройство, создающее сопротивление.

В рамках нового исследования исследователи изучили влияние IMST на 36 взрослых в возрасте от 50 до 79 лет с систолическим артериальным давлением выше среднего. Половина участников завершила IMST с высоким сопротивлением в течение шести недель, а другая половина прошла IMST с плацебо, где сопротивление было намного ниже.

«Через шесть недель систолическое артериальное давление в группе IMST упало в среднем на девять пунктов, что обычно превышает снижение, достигаемое при ходьбе в течение 30 минут пять дней в неделю», — сообщают исследователи.

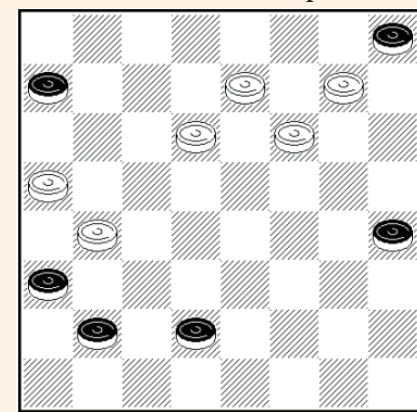
Это снижение соответствует эффектам некоторых гипотензивных препаратов, и даже через шесть недель после окончания IMST большинство этих улучшений осталось.

«Мы определили новый тип терапии, который снижает кровяное давление без введения фармакологических веществ и с гораздо большей приверженностью, чем при аэробных тренировках», — резюмирует автор исследования Дуг Силс.

ШАШКИ

Блиц-конкурс

Аб'яўляем чарговы блиц-конкурс і прапануем рашыць наступныя пазіцыі. Знайдзіце выйгрыш за белых.

Аляксандр Сапегін

№1 (гл.дыяграму) **Белыя:** а5, b4, d6, e7, f6, g7 (6).

Чорныя: а3, а7, b2, d2, h4, h8 (6).

Валерый Свізінскі

№2 **Белыя:** а3, b6, с7, g5 (4).

Чорныя: с3, е3, е7, f4, g7, h6 (6).

Мікалай Ляшкевіч

№3 **Белыя:** b6, d6, е5, е7, f6, h4 (6).

Чорныя: а7, b2, b4, f2, h6 (5).

Анатоль Баланюк (№№4 і 5)

№4 **Белыя:** е5, g5, d6, f6, е7 (5).

Чорныя: b2, с3, g3, d4, h6, b8, h8 (7).

№5 **Белыя:** g1, с5, g5, b6, d6, е7 (6).

Чорныя: b2, d2, g3, f6, а7, d8, h8 (7).

Наступныя кампазіцыі рашыце па-за конкурсам.

Генадзь Андрэеў (№№6 і 7)

№6 **Белыя:** b6, d2, d6, g1, g3, h6 (6).

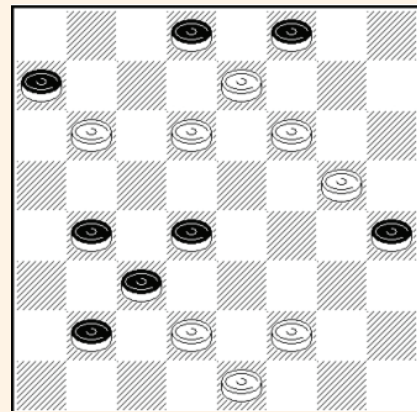
Чорныя: а3, d8, f8, g7, h2, h4 (6).

№7 **Белыя:** b4, с3, d6, е1, е7, f6, h2 (7).

Чорныя: а3, с5, d2, d8, f4, g5, h4, h8 (8).

Бразільская версія

Знаёмім з новымі творами ў бразільскія шашкі мінчаніна **Мікалая Ляшкевіча**. Нагадаем, што на 64-клетачнай дошцы гульня вядзецца па правілах міжнародных шашак.

№8 (гл.дыяграму) **Белыя:** b6, d2, d6, е1, е7, f2, f6, g5 (8).

Чорныя: а7, b2, b4, с3, d4, d8, f8, h4 (8).

de3, d2, g7, f8, h2 x.

№9 **Белыя:** f2, с3, g3, b4, f4, е5, g5, f6, g7 (9).

Чорныя: h2, а3, h4, b6, d6, с7, h8 (7). fe7(h8b2 A), а7 (с5/f6) , b8. c1 (g1), g5, е3, е7/d8 x.

№10 **Белыя:** а1, g1, g3, b4, h4, а5, е5, d6, f6, е7 (10).

Чорныя: d2, h2, а3, с3, d4, с5, g5,

а7, d8 (9).

b6, е1, h8 (f6), b6 (с5), f2, е3, с3 (b2), b4, с3 x.

Міжнародныя шашкі

Наступныя творы ў міжнародныя шашкі прапануюць нашы аўтары.

Генадзь Андрэеў

№11 **Белыя:** 19, 26, 28, 29, 37, 44 (6).

Чорныя: 8, 11, 16, 27, 30, 35 (6).

21(32), 13, 2, 49(34-40), 16, 37-32, 25(40), 39, 50 x.

Іван Наўроцкі (№№12-14)

№12 **Белыя:** 10, 19, 22, 23, 28, 29, 41, 43, 48, 49 (10).

Чорныя: 9, 12, 20, 27, 31, 32, 34, 37, 40, 42, 45 (11).

44, 40, 23(46A), 28, 4, 14, 28(37), 22(42), 18, 48 x. A(34), 5(18B), 14, 28,

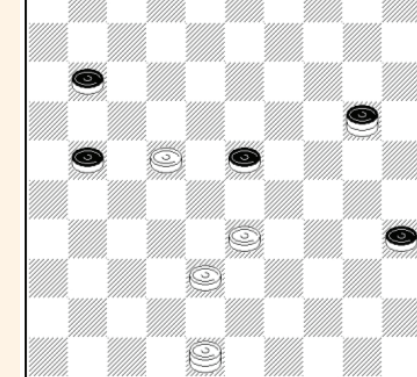
13 x. B(46), 286 22 x.

№13 **Белыя:** шашкі 22, 23, 40, дамка 6 (4).

Чорныя: шашкі 20, 41, 43, дамки 14, 25 (5).

№14 **Белыя:** шашкі 17, 30, 32, дамка 37 (4).

Чорныя: шашкі 7, 8, 12, 19, 25, 44, дамки 9, 23 (8).

Віктар Шульга

№15 (гл.дыяграму) **Белыя:** шашкі 22, 33, 38, дамка 48 (4).

Чорныя: шашкі 11, 21, 23, 35, дамка 20 (5).

№№13,14 і камбінацыйны эцюд вядучага рубрыкі №15 рашыце самастойна.

Супаставім рашэнні

«Народная Воля» за 18 мая 2021 года. №3 – 4(19-23A), 7, 48x. A (26), 6(31), 23, 33(36), 15(41), 10 x.

№4 – 5, 14-10, 19, 46x.

№5 – 12-8(3), 9, 4(38), 7, 26(44), 40, 12 x.

№6 – 44, 33, 8, 9, 3, 32 x.

№7 – 40, 33-28, 9(16:38A), 4(44), 47, 50 x. A(36:38), 4(27), 22, 50 x.

№8 – ab6, b6, f2, b8, f4 x.

№9 – ahg5, d6, f6, d6, d8, с5 x.

№10 – g3, b6, с7, d8, c1 x.

№11 – dc7, e7, e7, f8, с7 x.

Адказы даслалі: **Сяргей Лойка**, **Уладзімір Дудка** (Украіна), **Эдуард Дамброўскі**, **Віталь Варушыла**, **Іван Наўроцкі** (Мінск), **Уладзімір Бандарык** (в. Лутава Слабада Мінскага раёна), **Леанід Жыхар**, **Фёдар Карпей** (Мядзел), **Ігар Ананіч** (Гродна), **Сяргей Бурко** (Орша). Дзякуем за лісты і спадзяёмся на вашу далейшую актыўнасць.

Свае лісты дасылайце на адрас: **220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а, «Шашкі»** – або на электронны адрас рэдакцыі: **shulga.checkers@gmail.com**.

Віктар ШУЛЬГА, міжнародны майстар спорту.

УСМІХНІЦЕСЯ...

П'янага мужыка ноччу спыняе міліцыянер і пытаецца:

- Куды ідзеце?
- Іду на лекцыю пра шкоду алкагалізму!
- Хто ж табе яе ноччу чытаць будзе?
- Цешча і жонка!

★★★★

– Блін! – сказаў слон, наступіўшы на Калабка.

★★★★

- Іван! А вось калі ты паўлітра вып'еш, зможаш працаваць?
- Вядома, змагу.
- А літр?
- Змагу!
- Ну, а тры бутэльні?
- Працаваць не змагу. Але кіраваць – калі ласка!

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.

Прыёмная: тэл./факс (017) 326-68-71

Рэкламны аддзел (017) 363-66-04

nvonlineinfo@gmail.com

<http://www.nv-online.info>

Падпісныя індэксы:

63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,

632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Заснавальнік, выдавец

і галоўны рэдактар

Іосіф Паўлавіч

СЯРЭДЗІЧ

Паколькі ў рэдакцыі няма магчымасці рэцэнзаваць і вяртаць нявыкарыстаныя матэрыялы, яна пакідае права ўступаць у перапіску за сабой. За інфармацыю, размяшчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Могуць друкавацца матэрыялы, у якіх пазіцыя аўтараў не падзяляецца газетай. Пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6 студзеня 2010 г. выдана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.).